

**В АВГУСТЕ 424-го.
УСКОРЕННЫМ МАРШЕМ ОТ ИСТМА ДО МАКЕДОНИИ
(историко-географический аспект фракийского похода Брасида) ***
Часть I

Ибо кто хорошо ведет, за тем и идут хорошо.
Plut. *Luc.* XXX.4¹

Предварительные замечания. Причины халкидийско-фракийской экспедиции, предпринятой пелопоннесцами в 424 году², и проблемы, связанные с организацией Брасидом необычного войска, были рассмотрены нами в статье «О причинах фракийского похода Брасида»³. Там же было заявлено, что опубликованная работа является вступлением к дальнейшему исследованию событий, связанных с историей военной кампании 424–422 гг. на севере Греции. Однако с тех пор, как вышла предыдущая статья, несколько лет мы не возвращались к этой теме и к своему герою. Настоящая публикация является продолжением обозначенной ранее темы.

Из-за разросшегося в процессе работы объема этой статьи текст пришлось разделить на две части, по возможности придав каждой из них законченность⁴. Такое разделение может показаться читателю не совсем удобным, но оно сделано вынужденно: и по «техническим причинам», ибо, как говорят в таких случаях, «в рамках одной публикации оказалось невозможным рассмотреть все аспекты проблемы», а также потому, что работа еще не завершена, и пока не сформулированы окончательно общие выводы.

Вступление

В литературном произведении в подобном случае следовало бы начать так. В прошлый раз мы оставили своего героя в заботах о сборе войска для предстоящего похода. Средства, выделенные на организацию спланированной кампании, по-видимому, были ограничены, наличествующие силы для выполнения этого предприятия казались недостаточными, а задачи, которые стояли на сей раз перед спартанским полководцем, представлялись почти невыполнимыми. Но Брасид, уже навсегда покинув Родину, мысленно ступил на землю далекой и пока еще незнакомой ему Фракии. Брасиду и его новому войску предстояло пройт-

* В основе этого очерка лежит доклад на тему «Фукидид о фракийском походе Брасида», прочитанный в марте 1999 года на одном из заседаний существовавшего при кафедре истории древнего мира Саратовского университета семинара проф. В.И. Кашеева «Античная среда», участником которого долгое время был и автор этих строк. Благодарю к.и.н. А.В. Мосолкина, д.и.н. В.Н. Парфенова, к.и.н. Е.В. Смыкова (Саратов), к.и.н. Ю.Н. Кузьмина (Самара), д.и.н. А.К. Нефёдкина (С.-Петербург) и д.и.н. В.М. Строгоцкого (Нижний Новгород) за помощь в подготовке этой статьи, а также к.и.н. М.М. Холода (С.-Петербург), провокационные замечания которого, высказанные еще в 2002 году к моей предыдущей статье на эту тему, побудили проанализировать этапы экспедиции Брасида, увидев проблему в новом – географическом – ракурсе.

¹ Перевод С.П. Маркиша по изданию: *Плутарх. Сравнительные жизнеописания* в 3-х тт. / Изд. подгот. С.П. Маркиш, С.И. Соболевский. М., 1961. Т. 1. С. 76.

² Все даты в статье – до нашей эры.

³ Сеницын А.А. О причинах фракийского похода Брасида // *Античное государство: Политические отношения и государственные формы в античном мире* / Под ред. Э.Д. Фролова. СПб., 2002. С. 49–70.

⁴ Такое деление оправдано и логикой изображения фракийского похода Фукидидом (пояснения см. далее).

ти долгий и опасный путь через Беотию и фессалийские земли в район Северной Греции, где уже ждали недавних союзников⁵.

Мы остановимся на некоторых событиях военного лета 424 г., переломного лета жестокой войны, затянувшейся на многие годы и охватившей почти всю Элладу. Через три года между Спартой и Афинами будет подписан мир, который станет возможным как раз в результате тех успехов, что добьются спартанцы в «северной кампании». А пока скрытые заговоры и прямые военные столкновения потрясли юго-западный Пелопоннес, Мегариду, Беотию, Халкидику, Македонию и Сицилию. Мы рассмотрим события нескольких дней августа 424-го.

Цель настоящего исследования – проанализировать этапы похода «брасидовцев» от Истма (исходный пункт экспедиции) до Дия, где Брасид, завершив переход через Фессалию, соединился с силами македонского царя Пердикки II. Нас будут интересовать как детали самого маршрута (путь следования и его возможные варианты, места стоянок и вероятные расстояния дневного перехода), так и те факторы, которые способствовали успешному продвижению пелопоннесского отряда через опасные участки пути (переговоры спартанского полководца с беотийскими союзниками и сторонниками в Фессалии, ксены и проводники Брасида).

Фукидид и Брасид: автор и его герой в «Истории Пелопоннесской войны». Здесь мы располагаем по сути единственным источником⁶ – «лакониичным» описанием марша Брасида, данным современником этих событий, летописцем Пелопоннесской войны – Фукидидом⁷. Не подлежит

⁵ О договоренности лакедемонян с халкидянами и македонянами см. у Фукидида – IV.79 sqq.; избранная литература: *Adcock F.E.* The Archidamian War // *САН*. 1927. Vol. 5. P. 243; *Berve H.* Griechische Geschichte. Freiburg im Breisgau, 1933. Bd. 2: Von Perikles bis zur politischen Auflösung. S. 24 ff.; *Geyer F.* Makedonien bis zur Thronbesteigung Philippos II. Munich; Berlin, 1930. S. 50 f.; *idem.* Perdikkas (2) // *RE*. 1937. Bd. 19.1 (Hbd. 37). Sp. 590–602, здесь – Sp. 598; *Larsen J.A.O.* Greek Federal States. Their Institutions and History. Oxf., 1968. P. 65 ff.; *Zahrnt M.* Olynth und die Chalkidier. Untersuchungen zur Staatenbildung auf der Chalkidischen Halbinsel im 5. und 4. Jahrhundert v. Chr. München, 1971. S. 58 f.; *Busolt G.* Griechische Staatskunde. 2. Hälfte: Darstellung einzelner Staaten und der zwischenstaatlichen Beziehungen. 3., neugestalt. Aufl. / Bearb. von *H. Swoboda*. München, 1972. S. 1502; *Cole J.W.* Perdikkas and Athens // *Phoenix*. 1974. Vol. 28. P. 55–72, здесь – p. 67 f.; *Bengtson H.* Griechische Geschichte: von den Anfängen bis in die römische Kaiserzeit. 5., durchges. u. erg. Aufl. München, 1977. S. 234; *Errington R.M.* A History of Macedonia. Berkeley; Los Angeles; London, 1990. P. 21 f.; *Borza E.N.* In the shadow of Olympus: the emergence of Macedon. Princeton; New Jersey, 1990. P. 150 f.; *Lewis D.M.* The Archidamian War // *САН*². 1992. Vol. 5. P. 370–432, здесь – p. 424 f.; *Шофман А.С.* Пердикка II как дипломат // *Античность: эпоха и люди: Сб. статей*. Казань, 2000. С. 153–164, здесь – с. 159 сл.; *Синицын А.А.* О причинах... С. 54 сл.; *Kagan D.* The Peloponnesian War. N.Y., 2003. P. 173 f.; *Хаммонд Н.* История Древней Греции / Пер. Л.А. Игоревского. М., 2003. С. 397 сл.; *Lazenby J.F.* The Peloponnesian War: A military study. London; New York, 2004. P. 91 f.; *Zahrnt M.* Macedonia and Thrace in Thucydides // *Brill's Companion to Thucydides* / Ed. by *A. Rengakos* and *A. Tsakmakis*. Leiden; Boston, 2006. P. 589–614, здесь – p. 593 f. (далее ссылка на этот сборник дается в сокращении – *ВСТh*. 2006); *Welwei K.-W.* Sparta. Aufstieg und Niedergang einer antiken Großmacht. 2., durchgeseh. Aufl. Stuttgart, 2007. S. 225.

⁶ Диодор Сицилийский в данном случае опирается на Фукидида, но передает его рассказ в сокращении и с искажением фактов (обсуждением см. далее).

⁷ Описанию похода у Фукидида отводится одна глава: IV.78–79.1. См. комментарии: [*Poppo E.F.*] *Thucydidis De bello Peloponnesiaco libri octo* / Expl. *E.F. Poppo*. 2 ed. / Ed. *I.M. Stahl*. Lipsiae, 1875. Vol. 2. Sect. 2. P. 137–141 (далее ссылки на это издание даются в сокращении – *Poppo*. *ThBP*, с указанием части тома); [*Classen J.*] *Thucydidis* / Erkl. von *J. Classen*; bearb. von *Ju. Steup*. 3. Aufl. B., 1900 (1963⁴). Bd. 4. S. 156–160 (далее – *Classen*.

сомнению, что первый афинский историк с особым пристрастием интересовался личностью спартанского полководца⁸. Возможно, здесь сыграло свою роль одно роковое для историка обстоятельство: в конце 424 г. Брасид захватил Амфиполь, который должен был защитить Фукидид, направленный в качестве военачальника во фракийский регион. В этом смысле нам импонирует суждение И.Е. Сурикова: «Поднимая Брасида на недосягаемую высоту, Фукидид, помимо прочего, косвенно оправдывал тем самым и себя: великому человеку и уступить не зазорно»⁹. Но это не единственное объяснение повышенного внимания автора-историка к своему герою. Х. Уэстлейк, детально исследовавший вопрос о виновности Фукидида за сдачу спартанцам Амфиполя в декабре 424-го и проблему объективности историка-стратега в освещении этих событий, заметил: «С трудом можно представить, что он (Фукидид. – А. С.) пытался, таким образом, косвенно оправдать собственную неудачу в попытке спасти Амфиполь от Брасида. Скорее, его основная цель заключалась в том, чтобы показать Брасида в контрасте с другими спартанскими ру-

Thucydides, с указанием тома и года издания); *Gomme A.W.* A Historical Commentary on Thucydides. Oxf., 1956. Vol. 3. P. 540–546 (далее – *Gomme*. НСTh, с указанием тома и года издания); *Romilly J. de.* Thucydide, livres IV–V. P., 1967; *Hornblower S.* A Commentary on Thucydides. Oxf., 1996. Vol. 2. P. 256–262 (далее – *Hornblower*. СTh, с указанием тома и года издания); [*Rhodes P.J.*] Thucydides History IV.1–V.24 / Ed. with transl. and comment. by *P.J. Rhodes*. Warminster, 1998. О походе Брасида также см.: *Busolt G.* Griechische Geschichte bis zur Schlacht bei Chaeroneia. Bd. 3. Teil 2: Der peloponnesische Krieg. Gotha, 1904. S. 1141 ff.; *Adcock F.E.* Op. cit. P. 242 ff.; *Bodin L.* Thucydide et la campagne de Brasidas en Thrace: remarques sur la composition de l'exposé // Mélanges offerts à Octave Navarre par ses élèves et ses amis. Toulouse, 1935. P. 47–55; *Westlake H.D.* Individuals in Thucydides. Cambridge, 1968. P. 148–165, особ. – p. 149 ff.; *Kagan D.* The Archidamian War. Ithaca; London, 1974 (1996³). P. 287 ff.; *Babut D.* Interprétation historique et structure littéraire chez Thucydide: remarques sur la composition du livre IV // Bulletin de l'association Guillaume Budé. 1981, № 40. P. 417–440; *Heitsch E.* Geschichte und Situationen bei Thukydides. Stuttgart; Leipzig, 1996. S. 31 ff.; [*Strassler R.B.*] The Landmark Thucydides: A comprehensive guide to the Peloponnesian War / Ed. by *R.B. Strassler*; introduct. *V.D. Hanson*. New York et al., 1996. P. 266 f. (далее – *Strassler*. LTh); *Boëldieu-Trevet J.* Brasidas: la naissance de l'art du commandement // Esclavage, guerre, économie en Grèce ancienne. Hommage à Yvon Garlan / Ed. *P. Brulé, J. Oulhen*. Rennes, 1997. P. 147–158; *Rood T.* Thucydides: Narrative and explanation. Oxf., 1998. P. 69–77; *Badian E.* The Road to Acanthus // Text and Tradition. Studies in Greek History and Historiography in Honor of M. Chambers / Ed. by *R. Mellor, L. Tritle*. Claremont, 1999. P. 3–35, особ. – p. 8–13; *Pazdernik Ch.* Procopius and Thucydides on the Labors of War: Belisarius and Brasidas in the Field // TAPhA. 2000. Vol. 130. P. 149–187; *Price J.J.* Thucydides and Internal War. Cambridge, 2001. P. 248–254, 295–300; *Синицын А.А.* О причинах... С. 49–70, особ. – с. 58 сл.; *Heilke Th.* Realism, Narrative, and Happenstance: Thucydides' Tale of Brasidas // APSR. 2004. Vol. 98. № 1. P. 121–138; *Howie J.G.* The Aristeia of Brasidas: Thucydides' Presentation of Events at Pylos and Amphipolis // Papers of the Langford Latin Seminar. Cambridge, 2005. Vol. 12. P. 207–284, здесь – p. 231 ff.; *Schulz R.* Athen und Sparta. 2., durchges. Aufl. Darmstadt, 2005. S. 101 f.; *Welwei K.-W.* Sparta. S. 225–226.

⁸ Специально об этом в работах Уэстлейка: *Westlake H.D.* Thucydides and the Fall of Amphipolis // Hermes. 1962. Bd. 90. P. 276–287 (= Thucydides / Hrsg. von *H. Herter*. Darmstadt, 1968. [Wege der Forschung, Bd. 98] S. 620–638); *idem.* Individuals in Thucydides. P. 148 ff.; *idem.* Thucydides, Brasidas, and Clearidas // GRBS. 1980. Vol. 21. P. 333–339 (= *idem.* Studies in Thucydides and Greek History. Bristol, 1989. P. 78–83). См. также: *Boegenhold A.L.* Thucydides' Representation of Brasidas before Amphipolis // CPh. 1979. Vol. 74. № 2. P. 148–152; *Connor W.R.* Thucydides. Princeton, 1984. P. 131 ff.; *Rocchi D.* Brasida nella tradizione storiografica. Aspetti del rapporto tra ritratto letterario e figura storica // Acme. 1985. Vol. 38. 2. P. 63–81; *Wylie G.* Brasidas – great commander or whiz-kid? // QUCC. 1992. Vol. 41. P. 77–95; *Wade-Gery H.T.* Thucydides // OCD³. P. 1517. Col. 1; *Will W.* Thucydides and Perikles. Der Historiker und sein Held. Bonn, 2003. S. 10 f.; *Sonnabend H.* Thucydides. Hildesheim; Zürich; New York, 2004. S. 77 f.

⁹ *Суриков И.Е.* [Рец.]: *W. Will.* Thucydides und Perikles. Der Historiker und sein Held. Bonn, 2003 // ВДИ. 2006. № 3. С. 216. Прим. 10.

ководителями...»¹⁰. Как кажется, оба эти представления не исключают, но, напротив, дополняют одно другое. Бросающееся в глаза «контрастное» изображение спартамца Брасида в «Истории Пелопоннесской войны» могло являться следствием упомянутого выше субъективного отношения к нему неудачного афинского стратега – историка Фукидида¹¹.

Вторая, четвертая и начало пятой книги «Истории» показывают, что автор располагал значительными сведениями о военной биографии спартанского полководца. И в науке уже не раз высказывалось мнение, что сам Брасид мог быть одним из его информаторов (будто бы в 423–422 гг. – после того, как Фукидид был изгнан из Афин и находился во Фракии – он встречался с Брасидом и мог лично от него получить информацию)¹². Однако здесь мы не станем останавливаться на выяснении источника (или источников) значительной (даже удивительной!) осведомленности историка о своем герое, а обсудим это подробно в другом месте.

Должно быть, Брасид, как человек действия, командир нового типа, часто отступавший от обычного порядка ведения войны¹³, именно своей инициативностью и был симпатичен писателю Фукидиду, который был новатором в литературе, одним из основоположников нового жанра – истории¹⁴. Кажется, что афинский историк умышленно акцентирует внимание на пренебрежении «правилами игры» со стороны спартанского полководца¹⁵. И в первую очередь это касается фракийского похода Брасида, который стал великим военным подвигом войска, покрывшего огромное расстояние всего за несколько дней, а сам спартанский полко-

¹⁰ В книге: *Westlake H.D. Individuals in Thucydides*. P. 149 f. (с аргументацией) и см. также его статьи, названные выше в прим. 8.

¹¹ См.: *Rood T. Objectivity and Authority: Thucydides' Historical Method* // *VCTh*. 2006. P. 225–249, здесь об изображении историком Брасида – p. 231.

¹² Например: *Adcock F.E. Op. cit.* P. 243 f.; *Grundy G.B. Thucydides and the History of his Age*. 2 ed. *Oxf.*, 1948. Vol. 1. P. 36 f.; *Westlake H.D. Thucydides and the Fall of Amphipolis*. P. 276 ff.; *idem. Individuals in Thucydides*. P. 149 ff.; *Proctor D. The Experience of Thucydides*. Warminster, 1980. P. 15; *Westlake H.D. Thucydides, Brasidas, and Clearchus*. P. 333 f., 339; *Hornblower. CTh*. 1991. Vol. 1. P. 281 (со ссылкой на Уэстлейка).

¹³ См.: *Маринович Л.П. Греческое наемничество IV в. до н.э. и кризис полиса*. М., 1975. С. 22; *Welwei K.-W. Brasidas* // *NP*. 1997. Bd. 2. Sp. 761. Специально на эту тему нам известны три недавних работы: Г. Уайли (1992) о полководческом гении Брасида (*Wylie G. Op. cit.* P. 77–95), Ж. Бельдьё-Треве (1997) о Брасиде и зарождении искусства командования (*Boëldieu-Trevet J. Op. cit.* P. 147–158) и Л. Пранди (*Prandi L. Sintonia e distonia fra Brasida e Sparta* // *Contro le «leggi immutabili». Gli Spartani fra tradizione e innovazione (Contributi di storia antica. Vol. 2)* / Ed. C. Bearzot, F. Landucci Gattinoni. Milan, 2004. P. 91–113), – последняя оказалась недоступной.

¹⁴ Наиболее подробно: *Dover K.J. Thucydides as “History” and as “Literature”* // *History and Theory*. 1983. Vol. 22. P. 54–63; *Фролов Э.Д. Факел Прометея. Очерки античной общественной мысли*. 2-е изд., испр. и доп. Л., 1991 (СПб., 2004³). С. 119–141 и в новом исследовании Альдо Коркеллы: *Corcella A. The New Genre and its Boundaries: Poets and Logographers* // *VCTh*. 2006. P. 33–56; см. также в работах И.Е. Сурикова о специфике историзма «отцов истории» – Геродота и Фукидида: 1) «Несвоевременный» Геродот (Эпический прозаик между логографами и Фукидидом) // *ВДИ*. 2007. № 1. С. 143–151; 2) Архаическая и классическая Греция: проблемы истории и источниковедения. М., 2007. С. 21–39; 3) ЛОГОГРАФОΙ в труде Фукидида (I.21.1) и Геродот (Об одном малоизученном источнике раннегреческого историописания) // *ВДИ*. 2008. № 2. С. 25–37.

¹⁵ *Westlake H.D. Individuals in Thucydides (Brasidas)*; *Rood T. Thucydides: Narrative and explanation*; *Wylie G. Op. cit.*; *Boëldieu-Trevet J. Op. cit.*; *Badian E. The Road to Acanthus*. P. 32 ff.; и *Карпюк С.Г. Зима и зимние кампании в «Истории» Фукидида* // *ВДИ*. 2006. № 3. С. 14–22, здесь – с. 18 сл. (специально об изображении историком стремительного маршброска Брасида от Арн через реку Стримон – к Амфилою в морозную снежную погоду зимой 424/3 года).

водец явился образчиком действия, примером героической (эпической!) дерзости, роднящей его с героями мифического прошлого¹⁶.

Замечания о месте и роли географии в «Истории Пелопоннесской войны». В литературе уже указывалось на то, что в изложении Фукидидом исторических событий определенное место занимают топография и описание ландшафта¹⁷. При изучении географических представлений первого афинского историка предпринимаются попытки выявить у него некую систему перечисления топографических названий¹⁸. По-видимому, Фукидид владел достаточными географическими знаниями и, возможно, специально изучал методику описания местности¹⁹.

Имеется много специальных исследований, посвященных описанию афинским историком топографии Платей²⁰, Амфилоя и Сицилии. Чаще всего в качестве примера ссылаются на информированность Фукидида о топографии Пилоса и Сфактерии при изображении Пилосской кампании (хотя известно, что историк неверно указывает длину острова и допускает ошибки в подробном описании местности вокруг Пилоса)²¹.

¹⁶ Например, в «Пире» Платона один из симпосиастов сравнивает Брасида с Ахиллесом (Plat. *Symp.* 221c). Специально об эпическом изображении аристеи и славы Брасида см.: Francis E.D. *Brachylogia Laconica: Spartan Speeches in Thucydides* // BICS. 1991–1993. Vol. 38. P. 198–212, здесь – p. 211; Howie J.G. *Ἀριστεία ἀπὸ τοῦ Οὐμρο ἕως τοῦ Ξενοφῶντα* // Parnassos. 1992. T. 34. P. 425–447 (*non vidit*); Hornblower S. Introduction (Thucydides' presentation of Brasidas: IV.11–V.11 as the *aristeia* of Brasidas?) // Hornblower S. CTh. 1996. Vol. 2. P. 38–61; Boëldieu-Trevet J. Op. cit. P. 147 ff.; Rood T. Thucydides. P. 69 ff.; Осипова О.В. Эпические элементы в описаниях сражений у Геродота, Фукидида и Ксенофонта // ИЯКФ. 2003. Вып. 7. С. 81 сл.; она же. Принципы изображения персонажей в «Истории» Фукидида. Автореф. дисс... канд. филол. наук. МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2003. С. 15 сл.; Hornblower S. Thucydides and Pindar. Historical Narrative and the World of Epinikian Poetry. Oxf., 2004. P. 47 f.; Howie J.G. The *Aristeia* of Brasidas...; Cartledge P., Debnar P. Sparta and the Spartans in Thucydides // BCTh. 2006. P. 573 f.; Shanske D. Thucydides and the Philosophical Origins of History. Cambridge, 2007. P. 55 f. Сравнение фукидидовского Брасида с гомеровским Одиссеем см. у Эздiana (The Road to Acanthus. P. 33 f.).

¹⁷ Например: Pearson L. Thucydides and the Geographical Tradition // CQ. 1939. Vol. 33. № 1. P. 48–54; Sieveking F. Die Funktion geographischer Mitteilungen im Geschichtswerk des Thucydides. Diss. Hamburg, 1957 (= Klio. 1964. Bd. 42. S. 73–179); Furley W.D. *Natur und Gewalt – die Gewalt der Natur. Zur Rolle der Natur und der Landschaft bei Thucydides* // Ktema. 1990. Vol. 15. S. 173–182; Olshausen E. Einführung in die Historische Geographie der Alten Welt. Darmstadt, 1991. S. 7, 59–60 (с краткой библиографией); Карлюк С.Г. Политическая география классических Афин: Фукидид и его современники об островах и островитянах // ВДИ. 2005. № 2. С. 27–41 (в работе обсуждаются политико-географические представления Фукидида в связи с «имперским» отношением афинян к островным полисам); Funke P., Haake M. Theaters of War: Thucydidean Topography // BCTh. 2006. P. 369–384.

¹⁸ См.: Карлюк С.Г. «История» с географией: порядок перечисления топонимов Фукидидом // Историческое знание: теоретическое основание и коммуникативные практики: Материалы Всероссийской науч. конф. Казань, 5–7 октября 2006 г. / Отв. ред. А.П. Репина. М., 2006. С. 388–391; она же. «История» с географией: порядок перечисления топонимов Фукидидом и Ксенофонтом // История: мир прошлого в современном освещении. Сб. науч. стат. к 75-летию со дня рождения проф. Э.Д. Фролова / Под ред. А.Ю. Дворниченко. СПб., 2008. С. 192–198.

¹⁹ Но кажется сомнительным, что труд Фукидида, как и сочинения других «отцов истории» – Геродота и Ксенофонта, Эфора и Полибия, – был снабжен какой-либо элементарной картой. Ср.: Адлер Б.Ф. Карты примитивных народов. СПб., 1910. С. 258; Подосинов А.В. Из истории античной картографии // Подосинов А.В. Восточная Европа в римской картографической традиции. Тексты, перевод, комментарии. М., 2002. С. 21 (со ссылкой на мнение Б.Ф. Адлера и с указанием противоположных суждений).

²⁰ См. ниже прим. 73, где названа литература по топографии Платей.

²¹ О Пилосской кампании 425 года и изображении Пилоса и острова Сфактерия у Фукидида – IV.2–41. См. комментарии: Gomme. HCTh, 1956. Vol. 3. P. 438 ff., P. 466 ff. и P. 482–489 (топография и карта); Hornblower. CTh. 1996. Vol. 2. P. 149 f. (обзор библиографии), 152 ff. (топография), 184 ff.; Strassler. LTh. P. 223–246 (с картами); Rhodes P.J. Thucydides. P. 209 ff. Работы только за последние десятилетия: Pritchett W.K. Studies in Ancient Greek Topography. Berkeley, 1965. Vol. 1. P. 6–29 (глава 1 «Пилос и Сфактерия»); Wilson J.B.,

В целом же Фукидид не вдаётся специально в проблемы географии и ограничивается скупыми сведениями о местах событий, которые ему самому представлялись имеющими отношение к делу, т.е. к той теме, на которой сосредоточено все его внимание, – сугубо к военно-политической истории²². Ф. Зивекинг в диссертации, специально посвященной исследованию географических проблем в «Истории Пелопоннесской войны» («Функции географических сведений в историческом произведении Фукидида», 1957), сформулировал категорическое суждение о том, что «в произведении Фукидида топография, география и этнография занимают одинаково равное незначительное место»²³.

В новой работе немецких коллег из Мюнстера П. Функе и М. Хааке «Театры войны: топография Фукидида» (2006) проводится обстоятельный анализ географических реалий, встречающихся в Фукидидовой «Истории», и исследователи приходят к тому же выводу, что и Зивекинг. По их мнению, десятки географических названий, которые упоминает Фукидид, по сути, представляют собой лишь «декорации» и «сценическую площадку», где разворачивается историческая драма великой войны²⁴.

(Для наглядного представления о маршруте Брасида к статье прилагаются две карты²⁵, которые составлены по географическим сведениям, содержащимся в античных источниках, и с учетом современных научных знаний о ландшафте древней Греции²⁶.)

Beardsworth T. Pylos 425 B.C.: the Spartan Plan to Block the Entrances // CQ. New Ser. 1970. Vol. 20. № 1. P. 42–52; *Wilson J.B., Beardsworth T.* Bad weather and the blockade at Pylos // Phoenix. 1970. Vol. 24. P. 112–118; *Westlake H.D.* The Naval Battle at Pylos and its Consequences // CQ. New Ser. 1974. Vol. 24. № 2. P. 211–226 (= *idem.* Studies in Thucydides and Greek History. Bristol. 1989. P. 60–77); *Bauslaugh R.A.* Thucydides IV.8.6 and the south channel at Pylos // JHS. 1979. Vol. 99. P. 1–6; *Wilson J.B.* Pylos 425 B.C. A Historical and Topographical Study of Thucydides' Account of the Campaign. Warminster, 1979 (с подробными картами – P. 139–147); *Lazenby J.F.* The Spartan Army. Warminster, 1985. P. 113–125; *Babut D.* L'épisode de Pylos-Sphactérie chez Thucydide: l'agencement du récit et les intentions de l'historien // RPh. 1986. T. 60. P. 59–79; *Strassler R.B.* The harbor at Pylos: 425 B.C. // JHS. 1988. Vol. 108. P. 198–203; *idem.* The Opening of the Pylos Campaign // JHS. 1990. Vol. 110. P. 110–125; *Furley W.D.* Op. cit. S. 178 ff.; *Pritchett W.K.* Essays in Greek History. Amsterdam, 1994. P. 145–177 (глава 4 «Фукидид и Пилюс»); *Rubincam C.* The Topography of Pylos and Sphacteria and Thucydides' Measurements of Distance // JHS. 2001. Vol. 121. P. 77–90; *Lazenby J.F.* The Peloponnesian War. P. 67–82; 270 ff.; *Howie J.G.* The Aristeia of Brasidas... P. 216–230; *Funke P., Haake M.* Op. cit. P. 376–379.

²² Томсон считает такой подход общим для всей ранней греческой историографии: *Томсон Дж.О.* История древней географии / Пер. Н.И. Скаткина. Под ред. А.Б. Дитмара, Д.Г. Редера. М., 1953. С. 155; ср.: там же. С. 540; *Tozer H.F.* A History of Ancient Geography. 2nd ed. Cambridge, 1935. P. 331 f.

²³ *Sieveking F.* Op. cit. 1964. S. 73.

²⁴ См.: *Funke P., Haake M.* Op. cit. P. 369 ff., 382 ff.; ср. с этим замечание Ольсхаузера: *Olshausen E.* Op. cit. S. 59.

²⁵ Благодарю Алексея Мосолкина и Владимира Леуса за содействие в технической подготовке карт к публикации. (Карта с обозначением всего маршрута экспедиции будет помещена в приложении ко второй части исследования.)

²⁶ При реконструкции маршрута Брасида и в работе над составлением карт использован лучший на сегодня атлас древнего мира Бэррингтона: *Barrington Atlas of the Greek and Roman World* / Ed. by *R.J.A. Talbert.* Princeton, 2000 (в первую очередь: Map 50: Macedonia / Comp. by *E.N. Borza*, 1994, библиография – p. 770 f.; Map 55: Thessalia–Boeotia / Comp. by *J. Fossey, J. Morin*, with the assist. of *G. Reger*, 1995, библиография – p. 837–840; Map 58: Peloponnesus / Comp. by *J. McK. Camp II, G. Reger*, 1994, библиография – p. 902 f.). Мы опирались также на следующие атласы, карты и специальные исследования по географии Элады: *Leake W.M.* Travels in Northern Greece. L., 1835. Vol. 2; *Bursian C.* Geographie von Griechenland. Leipzig, 1862. Bd. 1; 1868. Bd. 2; *Droysen G.* Allgemeiner historischer Handatlas in sechsundneunzig Karten mit erläuterndem Text. Leipzig, 1886. S. 5 (Беотия и Аттика) и 6–7 (Греция); *Reich E.* Atlas antiquus. L., 1908; *Stählin F.* Das hellenische Thessalien: landeskundliche und geschichtliche Beschreibung Thessaliens in der hellenischen und römischen Zeit. Stuttgart, 1924; *Pritchett W.K.* Studies in Ancient Greek Topography. Berkeley; Amsterdam,

Сообщения Фукидида и Диодора об экспедиции Брасида кратки и совпадают лишь в указании начального и конечного пунктов передвижения пелопоннесского войска. «Конспективное» изложение Диодором (XII.67.1) нескольких глав из Фукидида (IV.70–73 и 78–79) содержит к тому же целый ряд «погрешностей»²⁷. По-видимому, сам поход сицилийского историка не интересовал. Фукидид же повествует о нем сжато, но довольно подробно: со многими именами, топонимами, проблемными эпизодами и прочими деталями. Однако все это касается только второй части похода Брасида (IV.78). Поэтому, ориентируясь на Фукидида, нам показалось уместным разделить поход на два этапа: от Истма до Гераклеи Трахинской²⁸ и от Гераклеи до Дия в Македонии. О первом этапе историк дает настолько скудную информацию, что, можно сказать, в единственном источнике, которым располагаем, *ничего об этом нет*²⁹. Или *почти* ничего. – А это уже меняет дело.

Итак, в предлагаемой первой части работы попытаемся обсудить обстоятельства начального этапа похода Брасида и поразмыслить о причинах умолчания об этом афинского историка.

Первый этап похода: от Истма до Гераклеи Трахинской

В жаркие дни (как, вероятно, в прямом, так и в переносном смысле) первой половины лета 424 года Брасид был занят организацией предстоящей экспедиции. Его «штаб», по-видимому, располагался вблизи Коринфа, у Истмийского перешейка³⁰. Дислокация войск в этом месте позволяла одновременно следить за событиями в Мегариде и на северо-западе Аттики, а также в самом Пелопоннесе. К тому же это место было удобно для экстренной связи с беотийскими союзниками на случай поспешных совместных действий. Отсюда вербовщики Брасида отправлялись по Коринфии и в земли соседних с нею областей – Сикионии, Флиасии, Аркадии³¹, и сюда же прибывали нанятые ими «солдаты удачи».

1965–1991. Vols. 1–7; *Kirsten E., Kraiker W.* Griechenlandkunde: Ein Führer zu klassischen Stätten. 5. überarb. und durch Nachträge ergänzte Aufl. Hbd. 2: Die griechischen Randlandschaften und die Inseln. Heidelberg, 1967; *Hammond N.G.L.* A History of Macedonia. Vol. 1: Historical Geography and Prehistory. Oxf., 1972; *Sivignon M.* La Thessalie. Analyse géographique d'une province grecque. Lion, 1975; Atlas of classical history / Ed. by *R.J.A. Talbert*. London; New York, 1985; *Fossey J.M.* Topography and Population of Boiotia. Chicago, 1988; *Borza E.N.* Op. cit. P. XVIII, 39. Map. II, P. 106. Map. IV, P. 150 f. (с картами северной Фессалии и Македонии и описанием проходов); Philip of Macedon / Ed. by *M.B. Hatzopoulos, L.D. Loukopoulos*. Athens, 1992. P. 14; *Strassler*. LTh. P. 261 ff. (См. также работы, указанные выше в прим. 5, 7, 17, 21.) Дополнительно были учтены атласы и карты современной Греции, тексты античных источников и комментарии к ним, соответствующие статьи в энциклопедии Паули-Виссова, в «Малом» и «Новом Паули», а также новый капитальный «каталог архаических и классических полисов», подготовленный Копенгагенским Центром по изучению полиса М.Г. Хансена (An Inventory of Archaic and Classical Poleis. Oxf., 2004 – IACP).

²⁷ Сопоставление этой информации историков см. ниже, где дается анализ Мегарской операции Брасида.

²⁸ Сопоставление сведений Фукидида и Диодора относительно Гераклеи в связи с фракийским походом Брасида см.: *Синицын А.А.* Два источника об основании Гераклеи Трахинской // Жебелевские чтения – 3. СПб., 2001. С. 69–74.

²⁹ Ср. замечание Функе и Хааке (*Funke P., Haake M.* Op. cit. P. 379 f.).

³⁰ Thuc. IV.70.1: Βρασίδης δὲ... ἐτύχαιε περὶ Σικιώνη καὶ Κόρινθον ὄν, κτλ.; и IV.74.1.

³¹ По-видимому, отряд наемников был сформирован в основном из жителей северо-восточных областей Пелопоннеса и центральной Аркадии (подробнее об этом: *Синицын А.А.* О причинах... С. 58 сл.; ср.: *Gomme*. HCTh, 1956. Vol. 3. P. 532, *ad loc.* IV.70.1; *Маринович*

В начале августа³² Брасид завершил все надлежащие мероприятия по подготовке экспедиции во Фракию. Перед долгим походом полководец совершил жертвоприношение и снялся с лагеря³³.

От Коринфа Брасид повел свой отряд через Мегариду по главной магистрали, связывавшей Пелопоннес с Беотией и Атикой³⁴. Пройдя цепь Геранийских гор (на границе Коринфии с Мегаридой)³⁵, отряд прибыл в Триподиск³⁶. Это небольшое селение находилось у восточной подошвы Гераний, посредине Истмийского перешейка, недалеко от западной границы Мегарской равнины³⁷. В античности оно было важнейшей узловой точкой, местом пересечения военных и торговых путей из Пелопоннеса в Атику и среднюю Грецию³⁸. Страбон сообщает (IX.1.10), что вблизи этого поселения располагалась рыночная площадь мегарян. Триподиск являлся одним из пяти мегарских территориальных округов (ком)

Л.Л. Наемники в период Пелопонесской войны // ВДИ. 1968. № 4. С. 70–90, особ. – с. 72 сл., 75 сл.; она же. Греческое наемничество..., здесь – с. 18–22; *Kagan D. The Archidamian War*. P. 275; *Connor W.R. Op. cit.* P. 128; *Heitsch E. Op. cit.* S. 31 f. Anm. 46).

³² События в Мегарах и Нисее, которыми были прерваны приготовления к Фракийскому походу, произошли, по-видимому, в июле 424-го (*Busolt G. Griechische Geschichte...* Bd. 3.2. S. 1137 ff.; ср.: *Kagan D. The Archidamian War*. P. 270 – со ссылкой на Бузольта), начало экспедиции Г. Бузольт относил к середине августа (*ibid.* S. 1141 и Anm. 3). См. также комментарии Гомма и Хорнблауэра к соответствующим главам «Истории» Фукидида.

³³ Строгий афинский историк не обращает внимание на «мелочи» такого рода, как принесение жертвы перед выступлением в поход. Но, надо полагать, благочестивый спартанский военачальник не мог пренебречь этим непреложным обычаем; и знамения оказались благоприятными для удачливого полководца (разумеется, должны были быть истолкованы таким образом). (Об обычае жертвоприношения перед походом или сражением см., например: *Коннолли П. Греция и Рим. Энциклопедия военной истории* / Пер. С. Лопуховой, А. Хромовой. М., 2000. С. 44 сл., 47.)

³⁴ См.: *Strassler. LTh.* P. 261 f. (с картой – P. 261. Map 4.69).

³⁵ Γεράνια (эти горы и ныне сохранили античное название): *Thuc.* I.105.3; 107.3, 108.2; *Scyl. Peripl.* 39 (GGM. 1, Müller); *Diod.* XI.80; *Herodian. De prosod. cath.* 275.29 sq. (GGr. 3.1, Lentz); *Paus.* I.40.1 (миф о происхождении названия «Герания» – «Журавлиная гора»); *Steph. Byz. Eth.* 203.9–12, s.v. Γεράνια; *Etym. magn.* 228.20 sq., s.v. Γεράνια и другие источники; избранная литература: *Bursian C. Op. cit.* Bd. 1. S. 365 ff.; *Philippson A. Gerania (1)* // *RE.* 1910. Bd. 7.1 (Hbd. 13). Sp. 1236–1239; *Meyer E. Megara (2)* // *RE.* 1931. Bd. 15.1 (Hbd. 29). Sp. 158, 169 ff.; *idem. Geranea (2)* // *KP.* Bd. 2. Sp. 759; *Lienau C. Geranea* // *NP.* 1998. Bd. 4. Sp. 948; *Пальцева Л.А. Из истории архаической Греции: Мегары и мегарские колонии.* СПб., 1999. С. 9 сл.

³⁶ Τριπόδος: *Strabo.* IX.1.10; *Plut. Mor.* 295b; *Paus.* I.43.8; *Steph. Byz. Eth.* 637.1–4, s.v. Τριπόδος; *Phot. Bibl.* 134a. См.: *Leake W.M. Op. cit.* P. 410 f.; *Bursian C. Op. cit.* Bd. 1. S. 380 f.; *Poppo. ThBP.* Vol. 2.2. P. 124. Col. 2; *Meyer E. Tripodiskos* // *RE.* 1939. Bd. 7.1 A (Hbd. 13 A). Sp. 201 f.; *idem. Tripodiskos* // *KP.* Bd. 5. Sp. 963 f.; *Rigsby K.J. Megara and Tripodiscus* // *GRBS.* 1987. Vol. 28. P. 93–102; *Freitag K. Tripodiskos* // *NP.* 2002. Bd. 12.1. Sp. 827; *Legon R.P. Megaris, Corinthia and Sikyonia* // *IACP.* P. 462–471, здесь – p. 464.

³⁷ Местоположение Триподиска теперь установлено; см.: *Nicopoulou Y. Reports from the Megarid* // *AD.* 1970. Vol. 25. P. 99–120; *Legon R.P. Megaris...* P. 463, s.v. Megara. Это поселение располагалось на 7–8 км северо-западнее Мегар и в такой же удаленности от Паг, т.е., приблизительно посередине между Сароническим и Алкионийским заливами (*Leake W.M. Op. cit.* P. 410 f.; *Bursian C. Op. cit.* Bd. 1. S. 380; *Busolt G. Griechische Geschichte.* Bd. 3.2. S. 1138; *Hornblower. CTh.* 1996. Vol. 2. P. 239, *ad loc.* IV.70.1; *Freitag K. Tripodiskos.* Sp. 827). О значении местоположения Триподиска: *Meyer E. Megara (2).* Sp. 168 f., 170 f.; *idem. Tripodiskos* // *RE.* Sp. 202; *Gomme. HCTh.* 1956. Vol. 3. P. 532, *ad loc.* IV.70.1; *Rigsby K.J. Op. cit.*

³⁸ О древних дорогах через Мегариду: *Leake W.M. Op. cit.* P. 410 f.; *Highbarger E.L. The history and civilization of ancient Megara.* Baltimore, 1927 (1965). P. 7; *Meyer E. Megara (2).* *RE.* Sp. 169–171 (с обзором источников и исследований); *Hammond N.G.L. The Main Road from Boeotia to the Peloponnese through the Northern Megarid* // *ABSA.* 1954. Vol. 49. P. 103–122; *Meyer E. Megara (2)* // *KP.* Bd. 3. Sp. 1143–1147, здесь – Sp. 1143 f.; *Rigsby K.J. Op. cit.* P. 93 ff.; *Пальцева Л.А. Указ. соч.* С. 9–13; *Freitag K. Megara (2)* // *NP.* 1999. Bd. 7. Sp. 1139 (литературой – Sp. 1142).

(ср.: Thuc. IV.70.1), объединенных путем синойкизма вокруг главного полиса – влиятельных Мегар³⁹.

И вот, когда Фукидид сообщает о том, что Брасид назначил беотийским союзникам встречу у Триподиска, он называет этот топоним с таким «комментарием» (IV.70.1): ... ἐπὶ Τριποδίσκοις (ἔστι δὲ κώμη τῆς Μεγαρίδος ὄνομα τοῦτο ἔχουσα ὑπὸ τῷ ὄρει τῇ Γερανείᾳ). В этом примитивном пояснении странным кажется и то, что афинский историк разъясняет совершенно очевидные для его читателей вещи, и то, что он вообще делает это примечание к географическим реалиям (хотя пояснения такого рода встречаются и в других местах «Истории»⁴⁰). Для чего Фукидид вставляет здесь замечание о местонахождении Триподиска? Казалось бы, другого поселения с таким названием в античности не было, а легенда, объясняющая возникновение этого географического названия, была, наверняка, известна⁴¹; и ладно бы еще ожидать от Фукидида разъяснений о топонимах далекой Фракии или Халкидики, тем паче македонских или сицилийских топонимах (что не вызвало бы у нас недоумения), но здесь то речь идет о названии местечка, находящегося на пересечении важнейших путей из Аттики и Средней Греции в Пелопоннес⁴².

Несомненно, что указание на месторасположение Триподиска не было простой «оговоркой» внимательного автора, каким является Фукидид. У нас пока нет определенных соображений, для чего служила (для кого предназначалась) эта вставка с «географической информацией»⁴³. Здесь мы только обращаем внимание на сам факт этого элементарного разъяснения афинского историка. Но, надо полагать, и сам автор знал, что всякому читателю «Истории Пелопоннесской войны» должно быть известно это поселение в Мегариде и было понятно, о каком именно топониме идет речь, если рассказывается о военном походе пелопоннесцев из Коринфа в Мегары⁴⁴. Предположим, что Фукидид, делая вставки подобного рода, ориентировался не только (даже не столько) на своих сограждан, но на греков, живущих за пределами южной и центральной Греции и да-

³⁹ Meyer E. Megara (2). RE. Sp. 182; Legon R.P. Megara and Mytilene // Phoenix. 1968. Vol. 22. P. 200–225, особ. – p. 215 ff.; Hornblower. CTh. 1996. Vol. 2. P. 239, ad loc. IV.70.1; Пальцева Л.А. Указ. соч. С. 80; Legon R.P. Megaris... P. 463, 464, s.v. Megara.

⁴⁰ См.: Sieveking F. Op. cit.

⁴¹ Правда, следует оговориться, что мы встречаем миф о происхождении самого названия «Триподиск(и)» – «Маленькие треножки» – в довольно позднем античном тексте, а именно у Павсания (I.43.8). Но эта история с Дельфийским прорицанием Коребу о священном треножке несомненно являлась местным сказанием и, по-видимому, была давно и широко известна (во всяком случае, в соседней Аттике).

⁴² Местонахождение этого поселения можно определить между современной автодорогой из Спарты (небольшого городка у подножия Герани, который не следует путать со Спартой на Пелопоннесе) в Мегару и другой автодорогой – из Мегары в Като-Алепхорион (на побережье залива Алкионидон). См.: Hammond N.G.L. The Main Road from Boeotia... P. 112, 116.

⁴³ Чтобы высказаться определенно, здесь требуются веские доводы, которые могут быть сформулированы, только если проанализировать все случаи географических пояснений, имеющие место в «Истории» Фукидида.

⁴⁴ Объяснять афинскому читателю, где находится Триподиск, кажется такой же несуразностью, как если бы современному российскому читателю в книге по отечественной истории предлагалось разъяснение, что Санкт-Петербург лежит на Неве, а Саратов и Самара – на Волге, Волга же впадает в Каспийское море. Но даже эти грубые сравнения выглядят более логичными, поскольку – повторим еще раз – в случае с Триподиском речь идет, во-первых, о пункте важнейшей сухопутной артерии из Пелопоннеса в центральную Грецию и, во-вторых, для жителей Аттики – это соседний район, и данное название (как и миф, связанный с ним), надо полагать, было на слуху у афинских читателей, современников Фукидида.

же за пределами Афинской архэ, причем, скорее всего и в первую очередь, на читателей будущей Эллады⁴⁵.

Однако возвратимся к нашей главной теме – фракийскому походу пелопоннесцев. Брасид наверняка избрал самый короткий и удобный путь из Коринфа в среднюю Грецию. Оба эти пункта – Геранию и Триподиск – мы можем достоверно определить как начальный маршрут «брасидовцев», поскольку Фукидид упоминает их в рассказе о предшествовавшем походе Брасида в Мегариду (IV.70.1, 2). Эта дорога была хорошо знакома спартанским командирам по опыту предыдущих семи военных лет, в течение которых вторжения лакедемонян и их союзников в аттические земли в районе Элевсинского залива стали, так сказать, «обычным делом»⁴⁶.

Ничто не препятствовало этой ответственной экспедиции, поскольку несколько недель назад Брасид с союзными войсками, защищая Мегары, отвоевал у афинян контроль над Мегаридой. Остановимся на этом эпизоде подробнее.

Фукидид о спасении Мегар Брасидом и о его возвращении в коринфскую область⁴⁷. Прежде обратимся к Диодору Сицилийскому. Описывая спасение Мегар и переход Брасида через Фессалию, он ограничивается одним предложением (XII.67.1): «Взяв достаточно сильное войско в Лакедемоне и у других пелопоннесцев, Брасид выступил в поход на Мегары, и, нанеся поражение афинянам, выбил их из Нисеи; освободивши полис мегарян, он вновь сделал его союзником лакедемонян, а сам вместе с войском, совершив переход через Фессалию, прибыл в [городок] Дий, что

⁴⁵ Поскольку, как помним, сам автор оценивал свой труд именно как «достояние навеки» (κτῆμα τε ἐς αἰεὶ, I.22.4).

⁴⁶ Другой путь от Коринфа к Мегарам и далее в Аттику шел вдоль северо-западного побережья Саронического залива и считался опасным. В районе Скироновых скал дорога пролежала около моря и настолько близко подходила к скалам, что, по наблюдению Страбона, «во многих местах шла по краю обрыва, так как гора, возвышающаяся над ней, непроходима и высока» (Strabo. IX.1.4, пер. Г.А. Стратановского под ред. О.О. Крюгера по изданию: *Страбон*. География в 17 книгах / Под общ. ред. С.А. Утченко. М., 1964 (репр. 1994). С. 372; ср.: idem. VIII.6.21; IX.1.8; Paus. I.44.6). Этот южный путь был практически невозможным для передвижения армии. Поэтому важнейшая торговая и военная магистраль в Аттику в древности проходила через центральную Мегариду: Коринф – Герания – Триподиск – Мегары – Элевсин – Афины (см.: Meyer E. Megara (2). RE. Sp. 170, 171; ср.: Hammond N.G.L. The Main Road from Boeotia... P. 115. Note 33). Ныне чуть выше от античного южного пути (а местами пересекаясь с ним) проходит автодорога, ведущая от Истмии через Айти-Теодори, Кинету, Мегару и Неа-Перамос до Элефсиса и на юго-восток – к Афинам.

⁴⁷ О мегарских событиях в июле 424 г. см. источники: Thuc. IV.66–74 и Diod. XII.66–67.1; комментарии к ним: Gomme. HCTh. 1956. Vol. 3. P. 528–536, *ad loc.*; Hornblower. CTh. 1996. Vol. 2. P. 229–244, *ad loc.*; Rhodes P.J. Thucydides. *ad loc.*; [Will W.] Diodorus Siculus. Griechische Weltgeschichte. Buch XI–XIII / Übersetzt von O. Veh; eingel. und komm. von W. Will. Stuttgart, 1998, *ad loc.*; дополнительно см. избранные исследования: Busolt G. Griechische Geschichte. Bd. 3.2. S. 1137 ff.; Adcock F.E. Op. cit. P. 239 f.; Hammond N.G.L. The Main Road from Boeotia... P. 112 ff., 116; Legon R.P. Megara and Mytilene. P. 200–225; Kagan D. The Archidamian War. P. 270 ff., 275 ff.; SVA II (Bengtson). S. 99 f. № 180 – договор о капитуляции между Нисеей и Афинами (с отсылкой к классическим трудам Бузольта, Белоха, Мэйера); Wick T.E. Megara, Athens, and the West in the Archidamian War: a Study in Thucydides // Historia. 1979. Bd. 28. Hft. 1. P. 1–14; Legon R.P. Megara: the Political History of a Greek City-State to 336 B.C. Ithaca; London, 1981; Gehrke H.-J. Stasis: Untersuchungen zu den inneren Kriegen in den griechischen Staaten des 5. und 4. Jahrhunderts v.Chr. München, 1985. S. 106–110, 264; Rigby K.J. Op. cit.; Lewis D.M. Op. cit. P. 424 f.; Buck R.J. Boiotia and the Boiotian League 432–371 B.C. Edmonton, 1994. P. 16; Badian E. The Road to Acanthus. P. 8 ff.; Price J.J. Op. cit. P. 291 f.; Хаммонд Н. История Древней Греции. С. 393 сл.; Kagan D. The Peloponnesian War. P. 162 ff.; Legon R.P. Megaris... P. 464; Romilly J. de. L'invention de l'histoire politique chez Thucydide. P., 2005. P. 119 s.; Rengakos A. Thucydides' Narrative: The Epic and Herodotean Heritage // ВСТh. 2006. P. 279–300, здесь – p. 289 f.; Ray F.E. Land Battles in 5th Century B.C. Greece: A History and Analysis of 173 Engagements. L., 2009. P. 181 f.

в Македонии»⁴⁸. Как видим, сицилийский историк не только «урезает» здесь рассказ Фукидида, не обращая внимания на те подробности, которые были важны для «первоисточника», но и, как будто намеренно, искажает его⁴⁹. По Диодору складывается впечатление о легкой победе спартанского полководца: Брасид с войском, состоявшем только из пелопоннесцев (*sic!*), разбил афинян в Мегариде (?!), изгнал врага из Нисеи (*sic!*) и освободил Мегары. После этой весьма успешной операции, проведенной чуть ли не «по пути» в Македонию, Брасид направился на север Греции⁵⁰, ибо ничто ему в этом не препятствовало. Так представляет эти события сицилийский историк.

Почему Диодор столь грубо пересказывает источник? Выскажем предположение, что сицилийский историк чрезмерно героизирует спартанского полководца и стремится превознести его подвиги (и все, что связано с Брасидом), он лишает его «права на ошибку». Для Диодора (как, вероятно, и для большинства образованных читателей, на которых он ориентировался при составлении своей «Исторической библиотеки») Брасид – это уже легенда, полумифический герой далекого прошлого⁵¹; в таких дети должны играть. Все «лишние» подробности сицилийский пересказчик в данном случае исключает. И создается впечатление, будто фракийская экспедиция оказалась для Брасида легкой прогулкой⁵².

Фукидид изображает мегарскую операцию развернуто, более проблемно и даже можно сказать драматично. Рассказывая о мегарских событиях (IV.66 sqq.) и участии в них Брасида (IV.70 sqq.), он старается показать, что успех сопутствовал спартанскому герою не во всех его предприятиях. Историк не скрывает и не оправдывает его неудач⁵³, не списывает все на волю случая, несмотря на явное восхищение отвагой и полководческим талантом Брасида.

В самом начале этого эпизода Фукидид сообщает, что в «защите» Мегар от нападения афинян принимали участие в основном гоплиты из Коринфа, Сикиона и Флиунта (IV.70.1). Значительное войско пелопон-

⁴⁸ Перевод В.М. Строецкого с изменениями. (Diod. XII.67.1: Βρασίδης δὲ δυνάμιν ἰκανὴν ἀναλαβὼν ἐκ τῆς Λακεδαιμονίως καὶ παρὰ τῶν ἄλλων Πελοποννησίων ἀνέβη ἐπὶ Μέγαρα καταπληθύνωντος δὲ τοῖς Ἀθηναίοις, τοὺτους μὲν ἐξέβαλεν ἐκ τῆς Νισαίας, τὴν δὲ πόλιν τῶν Μεγαρέων ἐλευθέρως ἀποκατέστησεν εἰς τὴν τῶν Λακεδαιμονίων συμμαχίαν. αὐτὸς δὲ μετὰ τῆς δυνάμεως διὰ Θερραλίας τὴν πορείαν ποιησάμενος ἦκεν εἰς Δίον τῆς Μακεδονίας.)

⁴⁹ См.: Синецын А.А. О причинах... С. 60–62 и прим. 26.

⁵⁰ Причем, надо полагать, с той же δυνάμει ἰκανή, состоявшей «из лакедемонян и других пелопоннесцев» (*sic!*) – именно так следует из текста Диодоровой «Библиотеки».

⁵¹ О героях и героических деяниях в «Исторической библиотеке» Диодора см. в новом исследовании: Трофимов М.П. Историческая концепция Диодора Сицилийского. Дисс... канд. ист. наук. СГУ им. Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2009. С. 134–153. (Правда, на наш взгляд, автор диссертационной работы, чересчур увлеченный поиском самобытной концепции у Диодора, преувеличивает оригинальность исследовательского «я» сицилийского историка. Это касается и характеристики «харизматических лидеров» – в качестве примера Трофимов рассматривает героев Геракла, Александра Македонского, Цезаря, – которые выступают у Диодора как бы «движущими силами истории».)

⁵² Рассказывая о военной кампании 424–422 гг. на Халкидике, Диодор (XII.67 sq.; 72.1, 6–10) вообще не упоминает македонского царя Пердикку II как союзника спартанского полководца и участника этих событий. Он излагает историю этой кампании исключительно с позиции аристеи Брасида. Такое описание сицилийского историка, конечно же, не без влияния «первоисточника» – Фукидида, но в ряде случаев с искажением фактов (смешана последовательность событий, названы иные цифры, проч.), с явной гиперболизацией харизматичности спартанского полководца и легендой о матери Брасида, которая «предпочла славу своего отечества восхвалению родного сына» (см.: Diod. XII.74.3 sq.).

⁵³ Westlake H.D. Individuals in Thucydides. P. 150.

несцев⁵⁴ было сформировано настолько быстро, что не возникает сомнения в том, что эти гоплиты были мобилизованы в союзных полисах заранее, на случай экстренных военных действий⁵⁵. Помимо пелопоннесцев в этой операции принимали участие значительные силы беотийцев, которые были обеспокоены событиями в Мегариде (IV.72.1), поскольку, окажись эта область в руках афинян, Беотия была бы отрезана от Пелопоннеса. Пелопоннесцы прибыли к Триподиску первыми, но до появления союзников Брасид пытается действовать не силой, а уговорами, рассчитывая проникнуть в Мегары и привлечь их жителей на свою сторону. Согласно Фукидиду, после того как обе армии союзников соединились, Брасид приводит войско у Мегар в боевую готовность, но бездействует, ожидая как поведут себя афинские стратеги (IV.73.1 sq.); последние отказываются от нападения, и противники расходятся (IV.73.4). Так что никакой победы пелопоннесцы в сражении не одержали, поскольку на этот раз не было и самого сражения. А столкновение афинской конницы с конницей беотийцев (IV.72.2 sq.), пришедшей на помощь мегарянам, окончилось, судя по результатам, победой афинян⁵⁶.

Брасиду не удалось ни спасти Нисею от захвата афинянами, ни отвоевать ее⁵⁷ – мегарская гавань осталась за противником⁵⁸. Мегары действительно открыли ворота пелопоннесцам, но не сразу, а лишь после того, как афиняне отошли к Нисее, «уступив» полис пелопоннесцам и их союзникам (IV.73.4), первоначальная же попытка Брасида убедить мегарян впустить его в город оказалась неудачной (IV.70.2–71): ораторское

⁵⁴ Фукидид сообщает о численности гоплитов, поставленных коринфянами, флаунтиянами и сикнионянами под командование Брасида. Можно спорить об источниках этих сведений у историка – коринфские либо беотийские осведомители, не исключено также, что его информаторами (прямыми или через вторые руки) могли быть те из пелопоннесцев, кто участвовали во фракийском походе Брасида, – но понятно, что эти конкретные сведения (числа, сроки) были важны для самого Фукидида, стремившегося к «документальности» своего изложения; и эти данные согласуются у него с другими фактами, представленными в мегарском и следующих за ним эпизодах.

⁵⁵ Ср. комментарии Гомма (Vol. 3. P. 532) и Хорнблауэра (Vol. 2. P. 239) к Thuc. IV.70.1.

⁵⁶ Хотя сам историк и резюмирует, что при этом «ни одна сторона не имела решительного перевеса» (IV.72.4), но он сообщает о гибели в этом сражении начальника беотийской конницы и возведении после боя трофея афинянами (ibid.; см.: *Hornblower*. CTh. 1996. Vol. 2. P. 241).

⁵⁷ Намерение вернуть Нисею было изначальной целью Брасида, о чем сам полководец заявляет мегарянам (Thuc. IV.70.2).

⁵⁸ Thuc. IV.69.4, 70, 73.4. В дальнейшем, в кампании на севере Элады, спартанский полководец для собственной пропаганды, целью которой было склонить на свою сторону халкидийские полисы, преподносил нерешительность, проявленную у Нисеи афинянами, как опасение последних помериться силами с самим Брасидом (Thuc. IV.85.7; и комментарии: *Gomme*. HCTh, 1956. Vol. 3. P. 553, *ad loc.*; *Hornblower*. CTh. 1996. Vol. 2. P. 277, 280, *ad loc.*). Фукидид характеризует речи Брасида перед халкидянами как *заманчивые небылицы*: «...соблазнительные, хотя и не отвечающие действительности, речи Брасида (τοῦ Βρασιίδου ἔφολκᾶ καὶ οὐ τὰ ὄντα λέγοντος) о том, будто у Нисеи афиняне не отважились на битву с ним, несмотря на то, что он привел на помощь только свое войско» (IV.108.5). Впрочем, как замечает сам Фукидид, именно такого рода «агитация» во многом содействовала тому, что новые союзники в Халкидике и Фракии готовы были отделиться от Афин и перейти на сторону лакедемонян. Об ἔφολκᾶ καὶ οὐ τὰ ὄντα λέγοντος Брасида и их авторской оценке в «Истории» см.: *Classen*. Thucydides. 1900³ (1963⁴). Bd. 4. S. 296, 304. Anm. *ad loc.* IV.85.7 и IV.108.5; *Gomme*. HCTh, 1956. Vol. 3. P. 583, *ad loc.* IV.108.5; *Hornblower*. CTh. 1996. Vol. 2. P. 344 f., *ad loc.* IV.108.5; *Chambers M.* [Rev.] A Commentary on Thucydides. Volume II, Books IV–V.24 by Simon Hornblower // *AJPh*. 1998. Vol. 119. № 3. P. 465–468, здесь – p. 466 f.; *Badian E.* The Road to Acanthus. P. 9; *Rood T.* Thucydides. P. 74; *Price J.* Op. cit. P. 251 ff.; *Debnar P.* Speaking the Same Language: Speech and Audience in Thucydides' Spartan Debates. Ann Arbor, 2001. P. 188 f.; *Cartledge P., Debnar P.* Op. cit. P. 574 f.; *Tsakmakis A.* Leaders, Crowds, and the Power of the Image: Political Communication in Thucydides // *BCTh*. 2006. P. 161–187, здесь – p. 165.

искусство велеречивого спартанца здесь не подействовало⁵⁹. И – *nota bene!* – после удержания Мегар, Брасид с войском возвратился обратно в Коринф, где продолжил приготовления к фракийской экспедиции (IV.74.1).

Замечание Фукидида о возвращении Брасида с союзным войском к месту дислокации его лагеря вблизи Истма не только структурно замыкает рассказ о «спасении» Мегар и делает его законченным эпизодом в пределах общего повествования о халкидийской экспедиции. Как кажется, сообщение историка о возвращении Брасида в исходный пункт, где он на время бросил дела по подготовке к походу во Фракию, имеет существенное значение для понимания мотивации действий спартанского полководца в Мегариде⁶⁰. Когда Фукидид вновь обращается к истории похода (IV.78 et seq.), Брасид показан уже не в Коринфе, а на полпути в Халкидику.

Почему историк специально указывает на возвращение Брасида? Мотивы действий спартанского полководца после того, как он, узнав о захвате мегарских укреплений, незамедлительно выступил в Мегариду, наш источник поясняет так. Брасид *опасался* за пелопоннесцев, находившихся в Нисее, и за возможность захвата афинянами Мегар⁶¹. Но наряду с этим (а, вернее всего, как раз это в первую очередь), причины экстренного похода в Мегариду объясняются тем, что Брасид исполнял главную задачу, которая теперь была перед ним поставлена лакедемонским руководством. По договоренности с новыми союзниками, Спарта должна была переправить отряд в северный район Греции. И ответственность за это лежала на Брасиде⁶².

Мегарская операция являлась, по-видимому, не столько дерзким порывом отважного военачальника, в его неумном стремлении противостоят противнику⁶³, но в данном случае Брасид исходил из стратегических соображений. Захват афинянами Мегар поставил бы под сомнение возможность фракийской экспедиции Брасида и лишил бы смысла все предыдущие приготовления к ней: долгие переговоры с союзниками на севере Элады и договоренность с проводниками в Фессалии, подго-

⁵⁹ Это первый пример в «Истории» Фукидида, когда Брасид пытается навязать правила своей игры: он убеждает мегарян принять его предложение и открыть пелопоннесцам ворота, дав ему возможность «защитить» Мегары и спасти Нисею. Но, как заметил Э. Бэдиан (*The Road to Acanthus*. P. 9), «мы можем сказать, что его обман был побежден здравым смыслом» мегарян, которые в тот момент объединили усилия против обеих враждующих сторон.

⁶⁰ Ср. наблюдение Ренгакоса: *Rengakos A. Thucydides' Narrative...* P. 289.

⁶¹ Thuc. IV.70.1: [Βρασιδάς] δέισας περί τε τοῖς ἐν τῇ Νισαίᾳ Πελοποννησίοις καὶ μὴ τὰ Μέγαρα ληφθῆναι. Мегары и Нисея до этого были на стороне лакедемонян, что обеспечивало последним свободное передвижение через Коринфию и Мегариду. На протяжении первых лет Архидамовой войны афиняне неоднократно совершали вторжения в мегарскую область (см.: Thuc. II.31.3; IV.66.1).

⁶² *Boëldieu-Trevet J.* Op. cit. P. 158.

⁶³ В предыдущей статье на эту тему мы оговорились, что спасение Мегар было для Брасида «случайным» делом (*Синицын А.А. О причинах...* С. 61 сл.), но *случайным* в том смысле, что именно Брасид вновь оказался в нужном месте и в нужное время (ср.: *Niese B. Brasidas (1) // RE. 1897. Bd. 3.1 (Hbd. 5). Sp. 815 f.; Westlake H.D. Individuals in Thucydides. P. 148 ff.; Heilke Th. Op. cit. P. 125 f.*). О роли случая (*tyche*) в «Истории» Фукидида см. в наших работах: *Синицын А.А. Представление о судьбе в Греции классического периода и понятие theie tyche у Фукидида // Духовная сфера деятельности человека. Саратов, 1998. Вып. 3. С. 41–67, здесь – с. 43 сл., 57 сл.; он же. Фукидид и понятие судьбы-tyche у греков в V веке до н.э. Дисс... канд. ист. наук. СГУ им. Н.Г. Чернышевского. Саратов, 1998; он же. Фукидид и вопрос о tyche в немецкой историографии XX века // *Μνήμη*. Сб. науч. трудов, посвящ. памяти проф. В.Д. Жигунина. Казань, 2002. С. 469–481 (критический обзор литературы по проблеме).*

товку к военному походу илотов и вербовку наемников. Как опытный командир, Брасид должен был четко осознавать, что на этот раз «спасение» Мегар было принципиально важным делом для исполнения плана намеченной фракийской операции. Удержание Мегарского полиса означало для Брасида сохранение контроля над переходом через Мегариду и свободную связь с Беотией⁶⁴. Поэтому он на время оставил приготовления к походу, которые были еще далеко не завершены.

Союзники-«кредиторы» – халкидийские полисы и македонский царь – по договоренности с лакедемонянами, должны были заранее обеспечить Брасида деньгами для подготовки экспедиции (Thuc. IV.80.1). Но, по-видимому, до мегарских событий Брасид не смог полностью укомплектовать свой отряд⁶⁵. Возможно, именно поэтому среди тех нескольких тысяч воинов, которых он привел в Мегариду, было лишь 100 человек⁶⁶, нанятых им для предстоящего похода в Халкидику⁶⁷. Вероятно, сам Брасид рассчитывал на большую численность своего отряда, но до мегарского инцидента смог набрать меньше запланированного⁶⁸.

⁶⁴ Ср.: Lewis D.M. Op. cit. P. 387; Hornblower. CTh. 1996. Vol. 2. P. 240, ad loc. IV.72.1. А в рассказе о событиях Малой Пелопоннесской войны Фукидид сообщает (I.107.3), что афиняне в 457 г., заняв Мегары и Паги, держали под контролем переход через Геранию, поэтому войско лакедемонян не могло возвратиться из Беотии в Пелопоннес. Обсуждение этого эпизода см.: Стратоновский В.М. Полис и империя в классической Греции. Н. Новгород, 1991. С. 120 сл., 123 сл.; он же. Афины и Спарта. Борьба за гегемонию в Греции в V в. до н.э. (478–431 гг.). СПб., 2008. С. 177, 181 сл.

⁶⁵ Что следует из следующей фразы источника: καὶ τοὺς μεθ' αὐτοῦ ὅσοι ἦδη ξυνελεγμένοι ἦσαν / «и с теми своими воинами, которые уже были собраны (на этот момент. – А. С.)». Стратоновский понимал это сообщение иначе: «а также с некоторым числом ранее завербованных наемников» (Фукидид. История / Пер. Г.А. Стратоновского / Изд. подгот. Г.А. Стратоновский, А.А. Нейхард, Я.М. Боровский. М., 1981 (1993). С. 191; далее ссылка на это издание дается в сокращении – [Стратоновский]. Фукидид). По-видимому, переводчик полагал, что отряд Брасида к этому времени уже был сформирован, но полководец взял лишь небольшую его часть. Ср. с переводом Ф.Г. Мищенко: «и со всем своим войском, которое он уже собрал» (Фукидид. История / Пер. Ф. Мищенко, в перераб., с прим. и вступ. очерком С. Жебелева. М., 1915 (репр.: СПб., 1994). Т. 1. С. 296; далее ссылка на это издание – [Мищенко–Жебелев]. Фукидид. История. 1915/1994); Hornblower. CTh. 1996. Vol. 2. P. 239, ad loc. IV.70.1 («as well as the troops he had previously collected»); Strassler. LTh. P. 261 («and such troops of his own as he had already levied»).

⁶⁶ По Фукидиду, 6000 – это общее число гоплитов в войске Брасида после соединения пелопоннессцев с союзниками у Мегар (IV.72.2), из которых 2200 гоплитов были присланы беотийцами (ibid. § 1) и 3700 воинов (2700 коринфских гоплитов, 400 флиунтян и 600 сикионян – IV.70.1) привел из Пелопоннеса сам полководец. Источник указывает, что в Мегариду с Брасидом прибыло «некоторое число ранее завербованных им наемников» (ibid.). Это число можно легко вывести из расчетов при сопоставлении данных в пассажах IV.70.1, 72.1, 2, 78.1: 6000 (количество гоплитов, названное Фукидидом) – 5900 (суммарное количество воинов, помимо завербованных Брасидом) = 100 «брасидовцев». См.: Classen J. Thucydides. 1900³ (1963⁴). Bd. 4. S. 143. Anm.; Busolt G. Griechische Geschichte. Bd. 3.2. S. 1138 и Anm. 3; Kagan D. Op. cit. P. 275, 276; Ray F.E. Op. cit. P. 181. Ср. комментарий Гомма к Thuc. IV.70.1 (Vol. 3. P. 532: «apparently not more than one hundred or two [? – А. С.]») и замечание Хорнблауэра к этому пассажию Фукидида (Vol. 2. P. 239). См. подсчеты количества воинов, участвовавших в военных операциях пелопоннессцев и их союзников, представленные в таблице Морпеса: Morpeth N. Thucydides' War: Accounting for the Faces of Conflict. Zürich; New York, 2006. P. 285–286. Tabl. IV. Col. IV.

⁶⁷ Фукидид ничего не говорит здесь о 700 илотах, подготовленных к предстоящей экспедиции. Это умолчание источника можно объяснить тем, что отряда гоплитов-рабов к этому времени могло еще не быть в коринфской области, и он должен был подойти позже, к началу фракийского похода. В противном случае, надо полагать, Брасид рискнул бы привлечь «новобранцев» к мегарской операции, которая оказалась весьма подходящей «пробой сил» для илотского войска. И афинский историк, безусловно, упомянул бы в этом эпизоде об илотах Брасида, если бы их присутствие имело место.

⁶⁸ Экспедиционный корпус Брасида был укомплектован не лучшим образом. Когда Пердикке и халкидянам удалось склонить Спарту к участию в кампании на севере Элады, поделив между собой расходы на содержание союзного войска даже тогда обнаруживается

О том, что спартанский военачальник находится в области Коринфа было известно в Мегариде, но вряд ли там знали о дальнейших целях Брасида⁶⁹. Не исключено, что в этой совместной с беотийцами мегарской операции Брасид в строгой секретности обсуждал с руководителями фиванского войска детали продвижения своего отряда в ближайший месяц у границ Аттики и через земли Беотии. Беотийские союзники были необходимы, чтобы обеспечить «брасидовцам» прикрытие при продвижении через Беотию. Брасид мог знать изначально о сложном положении в беотийских полисах. О том, что этот переход сопряжен с большим риском и экспедиция могла провалиться на первом же этапе, не трудно было предположить даже не обладая особенной стратегической *prolepsis*.

Расстояние от Коринфа до Триподиска составляло примерно 35 км⁷⁰, и отряд Брасида мог его покрыть за половину дня⁷¹. Сложность операции, рассчитанной на секретность и внезапность, и непростая ситуация, сложившаяся летом и осенью 424 г. в разных районах Беотии в связи с проафинскими заговорами в ряде полисов, вынуждали спартанского полководца поторопиться. Вряд ли «брасидовцы» задержались в Триподиске. Вероятно, доверенные лица из мегарян или оставшиеся в полисе пелопоннесцы⁷² поддерживали связь с Триподиском, и они свое-

равнодушие к фракийскому походу со стороны спартанцев (см.: *Kiechle F. Brasidas // KP. Bd. 1. Sp. 939; Errington R.M. Op. cit. P. 21; Cartledge P., Debnar P. Op. cit. P. 567, 573; иной взгляд: Хаммонд Н. История Древней Греции. С. 397; Schulz R. Op. cit. S. 101*). Спарта предоставила своему полководцу 700 гоплитов из рабов-крестьян (таким образом, лакедемоняне, «устрашаемые дерзостью и многочисленностью илотов», пытались в определенной мере сгладить злободневную для них «илотскую проблему», *Thuc. IV.80.2 sqq.*; см.: *Jordan B. The Ceremony of the Helots in Thucydides, IV.80 // AC. 1990. Vol. 59. P. 37–69; Печатнова Л.Г. Кризис спартанского полиса (конец V–начало IV вв. до н.э.). СПб., 1998. С. 15 сл.; она же. История Спарты (период архаики и классики). СПб., 2001. С. 309 сл., 314, 390 сл.; *Jordan B. Kings and Helots // Исседон: альманах по древней истории и культуре. Екатеринбург, 2005. Т. 3. P. 46–68, здесь – р. 56*). На дополнительные субсидии спартанского государства Брасиду не приходилось рассчитывать.*

⁶⁹ Фукидид объясняет причины капитуляции нисейцев тем, что лакедемоняне, находившиеся в городе, сами не ожидали скорой помощи от пелопоннесцев (IV.69.3: τοὺς Πελοποννησίους οὐ νομίζοντες ταχὺ ἐπιβοηθήσειν). О расположении войск Брасида в коринфской области с начала лета они, несомненно, знали, поскольку именно туда прибывает к Брасиду гонец, когда только началась атака афинян на Длинные Стены Нисей и на Мегары. Другое дело, что осажденные нисейцы не рассчитывали на мгновенную реакцию Брасида и поспешную помощь со стороны пелопоннесцев и беотийцев, поэтому-то они сдались.

⁷⁰ Точные расчеты километража невозможны еще и по причине того, что Фукидид неопределенно указывает местонахождение исходного пункта пелопоннесцев: IV.70.1 – ἐτύχαιε περὶ Σικιῶνα καὶ Κόρινθον ὧν, «находился в окрестностях Сикиона и Коринфа»; ср. *ibid.* 74.1 (ἐς τὴν Κόρινθον).

⁷¹ Как сообщает источник (*Thuc. IV.70.1, 2*), во время мегарской операции Брасид с более многочисленным войском союзников, выйдя из Коринфа, к ночи того же дня достиг Триподиска (ἔτυχε γὰρ νυκτὸς ἐπὶ τὸν Τριποδίσκον ἐξελεύσιν, *ibid.* § 2); ср.: *Busolt G. Griechische Geschichte. Bd. 3.2. S. 1138*. Теперь, со своим отрядом, численность которого была меньше более чем в два раза (1700 < 3700), спартанский полководец мог пройти этот путь быстрее. О скорости передвижения войск у греков см. в статье Петера Крентца в новом сборнике по военной истории: *Krentz P. War // The Cambridge History of Greek and Roman Warfare / Ed. by Ph. Sabin, H. van Wees, M. Whitby. Vol. 1: Greece, the Hellenistic World and the Rise of Rome. Cambridge, 2007. P. 147–185, здесь – р. 160 f.* Подробнее о расстояниях дневных переходов войск у греков будет сказано ниже.

⁷² Бэдиан предположил (*The Road to Acanthus. P. 9–10*), что Брасид мог оставить небольшой отряд в Мегарах, который бы содействовал спартанским сторонникам в городе в их расправе над согражданами, замешанными в сношениях с афинянами, и для установле-

временно известили Брасида о благонадежной ситуации в районе Мегарской равнины. После неудавшейся попытки захвата Афинами Мегар (которая, в случае удачи, позволила бы им осуществлять контроль над Истмом) афиняне отступили из Мегариды (Thuc. IV.74.2, 76.1). Оставленный Демосфеном и Гиппократом после отступления гарнизон в Нисее не представлял особой опасности для спартанцев. Внимание афинян уже было переключено на Беотию и другие области (см.: Thuc. IV.76 sq., 89 sqq.), в надежде отыскать наиболее уязвимое место противника.

От Триподиска войско Брасида направилось на север Мегариды – к Киферону, по ту сторону которого простиралась область союзной спартанцам Беотии. Путь здесь пролегал через горный хребет, а затем разветвлялся. Одна из дорог вела на север, к Фивам, а другая – на запад, к Платеям.

Следующим пунктом на пути пелопоннесцев были Платеи. Этот полис имел стратегически важное местоположение: он находился на пересечении магистралей из Центральной Греции в южные земли, в непосредственной близости от границ Мегариды и Аттики⁷³.

Последние дни Платей. Долгое время Платеи были автономным беотийским полисом, симпатии которого находились на стороне Афин. С конца VI в. (520/519 г.) платейцы присоединились к Афинам, рассчитывая на поддержку сильного союзника-соседа против натиска амбициозных Фив⁷⁴. На протяжении V в. небольшому городу удавалось противостоять экспансии Беотийской лиги, и в этом смысле Платеи оставались помехой для соседей-фиванцев (Thuc. II.2.2–3)⁷⁵.

Положение изменилось в первые годы Пелопоннесской войны. Ранней весной 431 г. спровоцированный фиванцами платейский инцидент

ния в Мегарах стражайшей олигархии (об этом – Thuc. IV.74.2–3). На наш взгляд, размещая здесь гарнизон, предусмотрительный спартанский полководец руководствовался целью не только обеспечить контроль за ситуацией в самом полисе, но рассчитывал, таким образом, сохранить контроль над путями через Мегариду, обеспечив безопасность продвижения своего войска.

⁷³ О топографии Платей и их геополитическом значении наиболее подробно у Павсания (IX.1 sqq.); см. литературу: *Мандес М.* Рассказ Фукидида о нападении фиванцев на Платеи // Филологическое обозрение. М., 1894. Т. 6. С. 71–79; *Kirsten E. Plataiai (1)* // RE. 1950. Bd. 20.2 (Hbd. 40). Sp. 2255–2332, здесь – Sp. 2255 f., 2259 ff., 2267 f.; *Pritchett W.K.* Op. cit. Vol. 1. P. 103 ff.; *Vanderpool E.* Roads and Forts in Northwestern Attica // CSCA. 1978. Vol. 11. P. 227–245; *Prandi L.* Platea. Padua, 1988; *Badian E.* Plataea between Athens and Sparta: In Search of Lost History // ΒΟΙΟΤΙΚΑ: Vorträge vom 5. Internationalen Böotien-Kolloquium zu Ehren von Prof. Dr. S. Lauffer: Institut für Alte Geschichte Ludwig-Maximilians-Universität München, 13.–17. Juni 1986 / Hrsg. von H. Beister und J. Buckler. München, 1989. P. 95–111 (= *idem.* From Plataea to Potidaea: Studies in the History and Historiography of the Pentecontaetia. Baltimore, 1993. P. 109–123); *Коннолли П.* Указ. соч. С. 29 сл.; *Munn M.* Thucydides on Plataea, the Beginning of the Peloponnesian War, and the “Attic Question” // Oikistes: studies in constitutions, colonies, and military power in the ancient world, offered in honour of A.J. Graham / Ed. by V.B. Gorman, E.W. Robinson. Leiden; Boston; Köln, 2002. P. 245–269; *Hansen M.H.* Boiotia // IACP. P. 449–451, s.v. Plataiai.

⁷⁴ Hdt. VI.108; Paus. IX.6.1 и Фукидид – II.2.1; III.55; 63.2 sq.; 68.5. См. комм.: *Classen.* Thucydides. 1892³ (1963⁴). Bd. 3. S. 144. Col. 2, *ad loc.* III.68.5; *Gomme.* HCTh. 1956. Vol. 2. P. 358; *Hornblower.* CTh. 1991. Vol. 1. P. 464 ff.; литература: *Busolt G.* Griechische Staatskunde. Hälfte 1: Allgemeine Darstellung des griechischen Staates. 3., neugestalt. Aufl. München, 1979. S. 1258; SVA II (Bengtson). S. 15. № 119; *Лурье С.Я.* История Греции. Курс лекций / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. СПб., 1993. С. 400; *Форрест У.-Дж.-Дж.* Центральная Греция и Фессалия // Кембриджская история древнего мира. Т. 3. Часть 3: Расширение греческого мира. VIII–VI века до н.э. / Под ред. Дж. Бордмэна и Н.Дж.Л. Хэммонда / Пер. А.В. Зайкова. М., 2007. С. 348 сл. Датировка афино-платейского соглашения 520/519 годом представляется более достоверной, нежели 509 г. или 499 г.

⁷⁵ «Болезненный шип, вонзившийся в бок беотийской свиньи», как выразился Форрест (указ. соч. С. 349). См. на этот счет мнение М.Манна (*Munn M.* Op. cit.).

(см.: Thuc. II.2–6) развязал военные действия между Афинами и Спартой. Платейцы обратились за помощью к союзным Афинам, и в Платеях был размещен афинский гарнизон (ibid. II.6.4). В 429 г. спартанско-фиванские войска начали осаду Платей (ibid. II.71–78). И только поздним летом 427 г. – за три года до рассматриваемых нами событий, – после того, как в городе закончились съестные припасы и осажденные не в силах были продолжать сопротивление, они сдались лакедемонянам⁷⁶.

За капитуляцией последовало жестокое наказание платейского полиса: весь оставшийся в живых гарнизон был казнен, женщины обращены в рабство, город был разрушен до основания, а его территория передана Фивам. Вот как описывает Фукидид последние дни Платей. «Самый город лакедемоняне предоставили для жительства приблизительно на год мегарским гражданам, которые были изгнаны из Мегар вследствие междоусобицы, а также всем оставшимся в живых платейцам, которые держали их сторону. Позже они сравняли весь город с землею... Вообще лакедемоняне отнеслись так к платейцам исключительно или почти исключительно в угоду фиванцам, полагая, что те будут полезны им в войне, которая с этого времени была в полном разгаре. Таков был конец Платей на девяносто третьем году с того времени, как они вступили в союз с афинянами»⁷⁷.

С захватом Платей была достигнута главная цель, которой давно и настойчиво добивались Фивы⁷⁸. Маленький, но гордый городок у Кифероновых гор попал в зависимость от крупного и коварного города Беотии. Покорение Платей являлось для Беотийского союза одним из самых значительных приобретений в ходе Архидамовой войны. С этих пор важнейший путь из средней Греции в южную Грецию находился под наблюдением союзников Спарты. Взятие Платей означало, с одной стороны, расширение Беотийской лиги и усиление позиции Фив в рамках этой конфедерации, а с другой, ослабление ее ближайшего соседа и основного соперника – Афин. Последние с потерей важного полиса-союзника вблизи северных границ Аттики утратили контроль за одной из главных военных магистралей.

Косвенное подтверждение тому, что Платеи были на пути следования нашего героя, мы находим в самом источнике. Фукидид сообщает, что беотийская армия, которая шла на помощь Мегарам, застала вестника

⁷⁶ Thuc. III.52–68. Об этих событиях подробнее: *Мандес М.* Указ. соч. С. 74 слл.; *Viscoss G.* Griechische Geschichte. Bd. 3.2. S. 1035–1038; *Kirsten E.* Plataiai (1). Sp. 2307; *Gomme.* HTh. 1956. Vol. 2. P. 336–358; *Kagan D.* The Archidamian War. P. 172 ff.; SVA II (Bengtson). S. 90 f. № 171; *Macleod C.W.* Thucydides' Plataean Debate // GRBS. 1977. Vol. 18. P. 227–246 (= *idem.* Collected Essays. Oxf., 1983. P. 103–122); *Badian E.* Plataea between Athens and Sparta...; *Лурье С.Я.* История Греции. С. 408, 409; *Hornblower.* CTh. 1991. Vol. 1. P. 442–466, особ. – р. 463 f.; *Коннолли П.* Указ. соч. С. 277 сл.; *Price J.J.* Op. cit. P. 103–126; *Хаммонд Н.* История Древней Греции. С. 383 сл.; *Kagan D.* The Peloponnesian War. P. 113 ff.; *Lazenby J.F.* The Peloponnesian War. P. 55 f.

⁷⁷ Thuc. III.68.3–5, пер. Ф.Г. Мищенко ([*Мищенко-Жебелев*]). Фукидид. История. 1915/1994. Т. 1. С. 217–218).

⁷⁸ *Кутергин В.Ф.* Античная Беотия. Саранск, 1981. С. 42 сл. *Buck R.J.* Boiotia and the Boiotian League. P. 14; *Баклер Дж.* Спарта, Фивы, Афины и равновесие сил в Греции (457–359 гг. до н.э.) // МОДА. 2000. Ч. 1. С. 75–94, здесь – с. 84; *Munn M.* Op. cit. P. 255, 264 f.

из Коринфа, посланного Брасидом, у Платей⁷⁹. Вероятно, той же дорогой двигались теперь и пелопоннесцы. Брасид мог быть уверен, что путь через платейскую область открыт и находится под контролем фиванцев.

Расстояние от Триподиска до окрестности Платей составляло ≈ 25 км. Ширина дороги на этом участке⁸⁰ позволяла войску передвигаться без каких-либо «технических» затруднений⁸¹, поэтому за вторую половину дня отряд Брасида форсированным маршем смог добраться до северного подножия Кифероновых гор и расположиться лагерем в южной Беотии, чтобы дать своему войску недолгую передышку. Теперь пелопоннесцы чувствовали себя в большей безопасности. Пройдя в нескольких километрах от афинского гарнизона, расположенного в мегарской гавани Нисее, и прошагав в непосредственной близости от аттической границы (местами дорога пролегла в 1–2 км от северо-западных рубежей Аттики⁸²), Брасид понимал, что его войско осталось необнаруженным, и, следовательно, планы спартанцев оставались не раскрытыми.

В целом расстояние от Коринфа до Платей составляло приблизительно 60 км, и переход мог занять один день. Таким образом, мы можем восстановить начальный маршрут «брасидовцев»: Коринф/Коринфская область – Геранийский перевал – Триподиск – северная Мегарида – переход через Киферон – Платей/Платейская область. Далее Брасид, двигаясь на север Беотии, все больше удалялся от границ Аттики. Несмотря на то, что афиняне «пропустили» его войско, спартанский командир понимал, что марш должен быть стремительным, любая задержка сулила непредвиденные препятствия и могла привести к провалу операции.

Платей – это последний пункт, который мы можем с большей долей вероятности указать на первом этапе похода Брасида в Македонию. А вот дальше все строится на логических предположениях, основанных на общих знаниях топографии Центральной Греции и догадках, которые, впрочем, не лишены основания, с опорой на главы «Истории», где описываются события, произошедшие одновременно с походом, предшествовавшие ему или последовавшие за ним (Thuc. 76–77, 79–101)⁸³.

⁷⁹ Thuc. IV.72.1. Здесь, узнав о намерениях спартанского военачальника, войско союзников разделилось, и часть беотийцев поспешила к Триподиску для соединения с Брасидом, а большинство воинов возвратилось обратно в Беотию.

⁸⁰ См. подробное описание этого участка пути: *Hammond N.G.L. The Main Road from Boeotia...*

⁸¹ Скорость передвижения войск в значительной степени зависела от состояния дорог. Как считает Крентц, «дороги (в античности. – А. С.), вероятно, были лучше, чем обычно предполагают ученые», по мнению же исследователя «одной из составляющих успеха спартанских войск была эффективная система дорог» (*Krentz P. Op. cit. P. 160, 161*).

⁸² Обозначение античного пути из Мегариды в Беотию см. у Хэммонда (*Hammond N.G.L. The Main Road from Boeotia...* P. 106. Fig. 1 и p. 115 ff. – о топографии Северной Мегариды), описание северо-западного района Аттики с маршрутами и географическими пунктами см. у Вандерпула (*Vanderpool E. Op. cit. P. 227 ff.*).

⁸³ На карте военных действий 424–416 гг., помещенной в русских изданиях Фукидидовой «Истории» в переводе Мищенко и Жебелева, линия маршрута Брасида начинается в Коринфской области, затем прерывается в Мегарах и продолжается от самой южной границы Беотии и Фокиды (*Мищенко–Жебелев. Фукидид. 1915/1994; Фукидид. История / Пер. Ф.Г. Мищенко и С.А. Жебелева; под ред. Э.Д. Фролова. СПб., 1999. Как сказано в пояснении к картам, составленным Жебелевым (1915/1994. Т. 1. С. 395 и 1999. С. 530), за основу были взяты карты из «Атласа древнего мира» Райха (Reich E. Op. cit.). Маршруты армий или движения флота в ряде случаев здесь исполнены неточно (в частности, это касается карты II «Пелопоннесская война в 424–416 гг.»: маршрут Брасида через Центральную Грецию, походы войск в Македонии, Халкидике и Фракии, etc.). Маршрут фракийской экспедиции через Беотию здесь не обозначен, но, надо полагать, по мнению автора этой карты, пелопоннесцы шли по северо-восточному побережью Коринфского залива через Геликонский хребет в фокидские земли (?). Однако мало вероятно, что из платейской области Брасид отправился*

Спарта, Фивы и stasis в беотийских полисах. Присутствие войска пелопоннесцев в Беотии не было чем-то необычным. Фукидид называет беотийцев в числе спартанских союзников с самого начала Архидамовой войны (II.10). На протяжении первых семи лет войны лакедемоняне использовали силы Беотийского союза в военных операциях против Афин и сами предпринимали походы в Беотию⁸⁴. Фивы занимали особое положение среди сторонников лакедемонян, требовавших покорности от своих союзников по Пелопоннесской коалиции⁸⁵. Многие годы Спарта, насколько могла, пыталась содействовать усилению Фив в рамках Беотийской лиги, ставшей самым сильным политическим объединением в Центральной Греции⁸⁶. И хотя Фивы неоднократно проявляли свою самостоятельность, действуя порой без оглядки на могущественного союзника, и их независимость в решительных действиях против Афин все больше возрастала⁸⁷, они продолжали сотрудничать со спартанцами, сделав однажды свой выбор между двумя силами в этой войне.

южной дорогой Беотии вдоль Крисейского залива. Во-первых, этот маршрут увеличил бы расстояние и занял лишнее время, чтобы обогнуть Геликонские горы и пройти между кряжами Геликона и Парнаса на север Фокиды. Во-вторых, в рассказе о беотийских событиях, произошедших в августе 424-го, Фукидид говорит о заговоре в Сифах и присутствии в этой области афинского стратега Демосфена (см.: Thuc. IV.76.3, 77.1-2, ср.: *ibid.* 89-90.1; *Hornblower*. CTh. 1996. Vol. 2. P. 250 f., *ad loc.* IV.76.3). А через своих передовых-разведчиков или возможных осведомителей из союзников в Беотии Брасид наверняка знал о мятежных настроениях большинства беотийских полисов.

⁸⁴ См.: *Лурье С.Я.* Беотийский союз. СПб., 1914; *Bonner R.J.* The Boeotian Federal Constitution // CPh. 1915. Vol. 5. № 4. P. 405-417; *Salmon P.* Étude sur la Confédération béotienne (447/6-386). Bruxelles, 1976; *Buck R.J.* A History of Boeotia. Edmonton, 1979. P. 151 ff.; *idem.* Boiotians in the Peloponnesian War // Essays in the Topography, History and Culture of Boiotia / Ed. by A. Schachter. 1990. P. 4-55; *Кутергин В.Ф.* Античная Беотия. С. 40 сл.; 44-55; *он же.* Беотийский союз в 379-335 гг. до н.э. Саранск, 1991. С. 3-27; *Buck R.J.* Boiotia and the Boiotian League. P. 13 f., 16 f.; *Баклер Дж.* Указ. соч.; *Hansen M.H.* Boiotia. P. 432; *Строгоцкий В.М.* Афины и Спарта. С. 185 сл.

⁸⁵ О Спарте и ее союзниках по Пелопоннесской лиге см. исследование Викерта: *Wickert K.* Der Peloponnesische Bund von seiner Entstehung bis zum Ende des Archidamischen Krieges. Erlangen, 1961. Из последних работ: *Строгоцкий В.М.* Полис и империя... С. 65-77; *Loomis W.T.* The Spartan War Fund. IG V.1.1 and a New Fragment. Stuttgart, 1992; *Bleckmann B.* Sparta und seine Freunde im Dekeleischen Krieg. Zur Datierung IG V.1.1 // ZPE. 1993. Bd. 96. S. 297-308; *Баклер Дж.* Указ. соч. С. 76 сл., 86 сл.; *Печатнова Л.Г.* История Спарты (период архаики и классики). СПб., 2001. С. 121-166; *Cartledge P.* The Origins and Organisation of the Peloponnesian League // Sparta / Ed. by M. Whitby. Edinburgh, 2002. P. 233 ff.; *Старкова Н.Ю.* Пелопоннесский союз в оценке современной зарубежной историографии // Млѣта. Сб. науч. трудов, посвящ. памяти проф. В.Д. Жигунина. Казань, 2002. С. 482-490; *она же.* Лисандр и процесс трансформации Пелопоннесского союза // Актуальные проблемы исторической науки и творческое наследие С.И. Архангельского: XIV чтения памяти чл.-корр. АН СССР С.И. Архангельского, 25-26 февраля 2005 г. Н. Новгород, 2005. Ч. 1. С. 14 сл.; *Курилов М.Э.* Социально-политическое устройство, внешняя политика и дипломатия классической Спарты. Саратов, 2005. С. 49 сл.; *Cartledge P., Debnar P.* Op. cit. P. 559-587; *Hornblower S.* Thucydides and the Argives // BStTh. 2006. P. 615-628; *Строгоцкий В.М.* Афины и Спарта. С. 93-110, 233 сл.; *Жестоканов С.М.* Коринф и Спарта: старые союзники на грани войны // История: мир прошлого в современном освещении. Сб. науч. стат. к 75-летию со дня рождения проф. Э.Д. Фролова / Под ред. А.Ю. Дворниченко. СПб., 2008. С. 143-151.

⁸⁶ Об этом подробнее у Баклера (указ. соч. С. 77 сл.).

⁸⁷ Это показало самостоятельное (без предварительного согласования с Лакедемоном) нападение на Платеи весной 431 г., когда без объявления войны фиванцы попытались решить свою проблему собственными силами. И еще в большей мере осенью 424 г., когда фиванская армия при поддержке сил городов-союзников, входивших в Беотийскую лигу, одержала при Делии победу над Афинами без помощи Спарты, которая в предыдущие два года была ослаблена в результате многочисленных потерь. Дialeктика отношений Спарты и Фив прекрасно показана в уже упоминавшейся работе Баклера (здесь – с. 84 сл.).

На волне афинских побед 426–424 гг. усилились беспорядки в полисах Беотии⁸⁸. Как свидетельствует Фукидид (IV.76.2 sq.; 89.2; 101.3), летом 424-го продемократические группировки, опираясь на поддержку со стороны Афин, сеяли смуту среди граждан беотийских полисов. Историк говорит здесь о стасисах во *многих полисах* Беотии⁸⁹, но называет, по-видимому, только те города, на которые Афины делали ставку в своей политической игре – это Сифы, Делий, Херонея, Орхомен, а также Фивы и Феспии, где внутривполитическая ситуация тоже была беспокойной. Складывается впечатление, что во второй половине 424 г. большинство государств Беотии находились на грани гражданской войны.

Фукидид (IV.76.2) называет имя одного из «политических диссидентов» в Беотии – некоего Птойодора, который был изгнан из родного полиса – то ли Фив, то ли Феспий (?)⁹⁰, но сразу возглавил проафинское движение в других городах Беотии и разработал план политических переворотов в Сифах, Херонее и план по захвату Делия (ibid. § 3, 4). Имена прочих «провокаторов» источник не упоминает, но сообщает, что были и граждане других беотийских городов (ibid. § 2).

Фукидид даже специально акцентирует внимание читателя на том, что был разработан единый план общебеотийского заговора, и был заранее определен день одновременного восстания в государствах Беотии (IV.76.4; 77.1, 2). Согласно этому плану, при содействии афинян, Сифы, расположенные на юге Беотии, Херонея и Орхомен – полисы на северо-западе этой области, и город Делий, находившийся на юго-востоке области, должны были разом совершить государственные перевороты. В тогдашней ситуации стремление к изменению государственного устройства означало не просто политический «саботаж», касающийся внутренних дел того или иного полиса, но было открытым предательством, переходом на сторону противника, показателем развала единства Беотийской лиги⁹¹. Для Афин же это был удобный и долгожданный случай, чтобы осуществить «блокаду» Беотии. В случае исполнения этого замысла афиняне смогли бы вывести из войны и удерживать под контролем свою северную соседку⁹².

Источник дает понять, что план этот был детально разработан, согласован между сторонниками Афин из разных беотийских полисов. На-

⁸⁸ См.: *Gehrke H.-J. Stasis*. S. 172; *Hansen M.H. Boiotian Poleis. A Test Case // Sources for the Ancient Greek City-State. Acts of the Copenhagen Polis Centre 2*. Copenhagen, 1995. P. 21–24.

⁸⁹ Thuc. IV.76.2: τὰ Βοιωτῖα πράγματα ἀπὸ τινῶν ἀνδρῶν ἐν ταῖς πόλεσιν ἐπράσσετο... По поводу указания здесь мн. числа – *poleis* см.: *Hansen M.H. Boiotian Poleis*. P. 21 ff.; *Hornblower. CTh*. 1996. Vol. 2. P. 249, *ad loc.* IV.76.2.

⁹⁰ Рукописные варианты предлагают разное прочтение названия места, откуда этот Птойодор был изгнан: ἐκ Θηβῶν / ἐκ Θεσπιῶν. Хорнблауэр (CTh. 1996. Vol. 2. P. 249–250, *ad loc.* IV.76.2) поддержал Гомма (НСTh, 1956. Vol. 3. P. 537, *ad loc.* IV.76.2), и оба комментатора предпочли общепринятой версии ἐκ Θηβῶν иной вариант ἐκ Θεσπιῶν. О Птойодоре: *Ziegler K. Ptoiodoros (2) // RE*. 1959. Bd. 23.1 (Hbd. 46). Sp. 1505; *idem. Ptoiodoros (1) // KP*. Bd. 4. Sp. 1215 (в обеих статьях Циглера он назван фиванцем).

⁹¹ Thuc. IV.76.5–77.1: «...Заговорщики надеялись, что, коль скоро эти пункты будут в их власти, поля опустошены и каждый из них будет иметь помощь вблизи, положение дел не останется неизменным; хотя бы на этот раз и не удалось произвести какой-либо переворот в государственном строе отдельных государств Беотии, все-таки со временем, когда афиняне придут на помощь восставшим, силы же беотян будут раздроблены, все оборудуется надлежащим образом. Таков был подготовлявшийся план заговора».

⁹² Как полагает Р. Бак, цель Афин заключалась в том, чтобы не присоединить беотийские полисы к Афинскому союзу, а вывести Беотию из войны путем проведения демократических преобразований (*Buck R.J. Boiotians in the Peloponnesian War*. P. 55; *idem. Boiotia and the Boiotian League*. P. 16; *cp.*: *Hornblower. CTh*. 1996. Vol. 2. P. 248).

верняка и попытка захвата Мегар афинскими стратегами Демосфеном и Гиппократом была частью этого общего «блокады» Беотии, поскольку именно с ними – Демосфеном и Гиппократом – «беотийцы в городах вели переговоры о беотийских делах, желая изменить государственное устройство и обратить его в демократию» (Thuc. IV.76.2).

Фукидид сообщает, что велась предварительная подготовка к осуществлению плана переворота в беотийских городах. Граждане Орхомена, например, изгнанные из своего полиса, нанимали воинов в Пелопоннесе для участия в вооруженном выступлении против олигархических группировок внутри беотийских городов (IV.76.3)⁹³. Интересно заметить, что вербовка орхоменскими аристократами пелопоннесских наемников происходила, по-видимому, в то же самое время и, скорее всего, в тех же областях, где набирал людей для фракийского похода спартанец Брасид. Скорее всего, орхоменяне вербовали воинов в Аркадии, которая в ту пору «славилась» наемниками-гоплитами⁹⁴. Так что летом 424 г. у тех аркадян, что занимались этим рискованным ремеслом, была альтернатива. Аркадские гоплиты, которых нанимали в одно и то же время Брасид и орхоменские изгнанники, должны были знать о замыслах обеих сторон, готовых заплатить наемникам за их услуги и суливших выгоды своего предприятия. Предложение Брасида, набравшего отряд для борьбы с союзниками Афинской архэ в северной Элладе, казалось выгодным, поскольку было долгосрочным и при удобном раскладе событий гарантировало длительную работу и заработок. Орхоменяне же соблазнили пелопоннесских наемников близостью расстояния и менее рисковым (как это могло показаться) делом.

Таким образом, уже в июле, готовясь к походу в Халкидику, Брасид через своих вербовщиков и аркадских наемников мог знать о готовящихся заговорах в Беотии. Теперь же, оказавшись вблизи Платей и располагая сведениями, полученными от беотийских информаторов, он мог судить о колоссальных масштабах этих заговоров. Все это заставляло спартанского военачальника торопиться.

Фукидид хорошо осведомлен о плане беотийского заговора. Не исключено, что он мог лично участвовать и в разработке этого плана, поскольку в 424 г. занимал должность афинского стратега и до своей отправки на «северный фронт» в конце осени этого года вместе с другим стратегом Евклом (как раз для защиты Амфиполя от Брасида) занимался текущими военными делами в Афинах, а значит *ex officio* был посвящен в план беотийского восстания, подготовку к которому он детально описывает в этих главах, с многочисленными подробностями и видением перспектив, в том случае, если бы этот замысел удался.

Замечания о «технике переплетения» у Фукидида. В IV книге Фукидидовой «Истории» описание халкидийско-фракийского похода (главы 70–74, 78–88, 102 sqq.) сменяется описанием проафинских заговоров в беотийских городах и военных операций афинян в Беотии (гл. 76–77, 89–101). Единый повествовательный раздел об экспедиции Брасида и о военной кампании на севере Эллады в 424–422 гг. состоит из нескольких неравных по объему пассажей, прерывающихся изображением других событий⁹⁵. Повествование здесь строится по принципу возрастания ин-

⁹³ См.: Hornblower. CTh. 1996. Vol. 2. P. 253, *ad loc.*

⁹⁴ Литература об этом названа выше в прим. 31.

⁹⁵ Главным образом, это два значительных эпизода о делах в Беотии и поражении афинян при Делии. Но здесь же историк помещает эпизоды о победе афинян (стратеги Демодок и Аристид) в Эолиде над митиленцами и захвате горока Антандра (IV.75.1); о не-

формативности и постепенного увеличения точности сведений: от упоминания некоторых деталей в начале «халкидийского логоса» к все более развернутому и обстоятельному изложению фактического материала об экспедиции Брасида и действиях спартанского военачальника на Халкидике⁹⁶.

Такая форма прерывного и связанного чередования рассказов служит тому, чтобы создать у читателя впечатление параллельного следования этих исторических эпизодов и представить целостную «схему» войны, как бы, в едином времени и пространстве⁹⁷. Этот способ повествовательного изображения Фукидида в современной науке получил название «техника переплетения» (*the interlace technique*)⁹⁸.

Применительно к Гомерово́й «Илиаде» Ф.Ф. Зелинский назвал подобную манеру изображения «законом хронологической несовместимости»⁹⁹. Суть его заключается в следующей основной «формуле»: «У Гомера никогда рассказ не возвращается к точке своего отправления»¹⁰⁰. Зелинский указал на пять способов реализации этого «закона хронологической несовместимости» при описании событий в «Илиаде»¹⁰¹. Этот наиболее древний прием изображения у «отца европейской литературы» важен не только для суждения о композиции «Илиады» *in toto*, но, как установил А.Ф. Лосев, «Гомер, как оказывается, почти не способен изображать событие так, чтобы оно было видно сразу со всех сторон. Если в данный промежуток вре-

удаче Ламаха в Черном море, где афинский стратег в результате разыгравшейся природной стихии потерял 10 кораблей (*ibid.* § 2); о провальном десанте Демосфена в Сикионии, когда афиняне и их союзники были обращены в бегство (IV.101.3 sq.); и, наконец, замечание о гибели фракийского царя Ситаака (*ibid.* § 4), который был дружески настроен к афинянам и являлся их союзником с самого начала Архидамовой войны. Вся эта информация о военных событиях в разных частях Эллады и за ее пределами, которая «вклинивается» краткими пассажами в повествовательный раздел о фракийском походе пелопоннесцев, на первый взгляд кажется не относящейся к делу (т.е., собственно, к рассказу о «северной кампании» Брасида), но эти сведения в целом создают общую картину неудач, постигших Афины после их успеха при Пилосе и Сфактерии.

⁹⁶ Рассуждение об этой манере Фукидида см.: *Dewald C.J. Thucydides' War Narrative. A Structural Study.* Berkeley; Los Angeles; London, 2005. P. 88, 157; *Rengakos A. Thucydides' Narrative...* P. 295.

⁹⁷ Устойчивый у Фукидида временной оборот во вступлении к каждому новому эпизоду: «в ту же пору летней/зимней кампании» (здесь: IV.66.1/70.1, 75.1, 76.1, 78.1, 84.1; 89.1/101.3, 4, 102.1, 109.1). Однако при этом роль хронологии – определение точной последовательности самих событий, – как кажется, вторична; афинский историк только стремится показать, что такие-то события произошли синхронно.

⁹⁸ См.: *Gomme A.W. The Greek Attitude to Poetry and History.* Berkeley, 1954. P. 127 ff.; *Romilly J. de. Histoire et raison chez Thucydide.* P., 1956. P. 56 ff.; *Rengakos A. Thucydides' Narrative...* P. 289, 290. Note 36, 38 (дополнительно со ссылками на: *Kitto H.D.F. Poiesis: Structure and Thought.* Berkeley, 1966. P. 284 и *Schwinge E.-R. Zu Thucydides' historischer Erzählung // Poetica.* 1996. Bd. 28. S. 300 ff.; но, к сожалению, эти работы нам не удалось посмотреть); ср.: *Rengakos A. Homer and the Historians: The Influence of Epic Narrative Technique on Herodotus and Thucydides // La poésie épique grecque: métamorphoses d'un genre littéraire / Ed. by A. Rengakos, F. Montanari. Vandoeuvres; Geneva, 2006. P. 183–214.*

⁹⁹ *Зелинский Ф.Ф. Закон хронологической несовместимости и композиция «Илиады» // Харіотѳріа. Сб. стат. по филологии и лингвистике в честь Ф.Е. Корша. М., 1896. С. 101–121; ср.: Zielinski Th. Die Behandlung gleichzeitiger Ereignisse im antiken Epos // Philologus. 1901. Suppl. 8. S. 419 ff. Обсуждение положений Зелинского: Лосев А.Ф. Гомер. М., 2006 (1-е изд. – 1960). С. 154 сл.; Janko R. The Iliad: A Commentary. Vol. 4. Books 13–16. Cambridge, 1992. P. 150. О «теореме Зелинского» применительно к манере подачи изображения Фукидидом: *Hornblower. СTh.* 1996. Vol. 2. P. 256 f., *ad loc.* IV.78.1 и P. 403, *ad loc.* IV.129.1; см. так же: *Rengakos A. Thucydides' Narrative...* P. 289.*

¹⁰⁰ *Зелинский Ф.Ф. Указ. соч. С. 106.*

¹⁰¹ Там же. См. также реферативное изложение этой теории Лосевым (указ. соч. С. 154–158), с дополнительными выводами ученого из установленного Зелинским гомеровского способа изображения.

мени происходит сразу несколько событий, то все эти события изображаются у Гомера совершенно независимо одно от другого, так, как будто бы они происходят совершенно в разное время»¹⁰². Похожий прием используется и в историческом сочинении Фукидида¹⁰³.

Готовящиеся заговоры в беотийских полисах описываются параллельно с фракийским походом пелопоннесцев. И эта «техника переплетения» представляет не только синхроническое, но и *контрастное* изображение общей панорамы событий войны¹⁰⁴. Она служит тому, чтобы читатель сам мог интерпретировать изложенные историком факты¹⁰⁵. С одной стороны, смута в Беотии должна была вызвать у Брасида (и у читателя «Истории», следящего за перипетиями экспедиции) опасение за судьбу предприятия. С другой стороны, этот повествовательный раздел, прерываемый пространственными вставками о стасисе в беотийских полисах, создает эффект молниеносности передвижения «брасидовцев»¹⁰⁶.

Чередую рассказ о фракийском походе Брасида с описанием событий в Беотии, художник Фукидид мастерски создает напряженность событий: четкий план, по которому в конкретный день предполагалось, что беотийцы при поддержке афинских стратегов поднимут восстание в своих полисах, и ожидалось, что многие города поддержат восставших. Казалось бы, Спарта легко может потерять одну из своих сильных союзниц в борьбе с Афинами. Таким образом, возможность перехода через Беотию для Брасида представляется почти невероятной.

Но все расчеты афинян лопнули как мыльный пузырь. Им следовало сконцентрировать свои усилия, скорее, на северном фронте, нежели в Беотии. Они, несомненно, знали про план Брасида¹⁰⁷, но не посчитали

¹⁰² Лосев А.Ф. Указ. соч. С. 157.

¹⁰³ О влиянии в самых разных аспектах творчества «первого поэта» античности на раннегреческое историописание говорилось уже неоднократно; например: Page D.L. *History and the Homeric Iliad*. Los Angeles; Berkeley, 1959; Лосев А.Ф. Указ. соч. С. 96 слл.; Strassburger H. *Homer und die Geschichtsschreibung*. Heidelberg, 1972; Кузнецова Т. И., Миллер Т. В. *Античная эпическая историография: Геродот. Тит Ливий* / Отв. ред. М.А. Гаспаров. М., 1984; Немировский А.И. *Рождение Клио: у истоков исторической мысли*. Воронеж, 1986. С. 18 слл.; Williams R.A.G. *The Literary Affinities of Thucydides*. L., 1992; Mackie C.J. *Homer and Thucydides: Corsica and Sicily* // CQ. 1996. Vol. 46. № 1. P. 103–113; Гаспаров М.А. *Неполнота и симметрия в «Истории» Геродота* // Гаспаров М.А. *Избранные труды*. Т. 1. О поэтах. М., 1997. С. 483–489, здесь – с. 489; Allison Ju. W. *Homeric Allusions at the Close of Thucydides' Sicilian Narrative* // AJPh. 1997. Vol. 118. № 4. P. 499–516; Осипова О.В. *Эпические элементы...*; Hornblower S. *Thucydides and Pindar*. P. 39, 292, 356 f.; Sonnabend H. *Op. cit.* S. 62 f., 67 f.; Pallantz E. *Der Troische Krieg in der nachhomerischen Literatur bis zum 5. Jahrhundert v. Chr.* Stuttgart, 2005. S. 124–174 (Геродот), 175–200 (Фукидид); Corcella A. *Op. cit.*; Rengakos A. *Thucydides' Narrative...*; *idem*. *Homer and the Historians...* (с обзором литературы вопроса); Суриков И.Е. «Несвоевременный» Геродот... С. 147 слл.; он же. *ЛОГОГРАФОΙ в труде Фукидида...*; Строецкий В.М. *Эпическая поэзия и раннегреческое историописание* // *История: мир прошлого в современном освещении*. Сб. науч. стат. к 75-летию со дня рождения проф. Э.Д. Фролова / Под ред. А.Ю. Дворниченко. СПб., 2008. С. 58–66.

¹⁰⁴ Что так же неоднократно обсуждалось в современной историографии: Gomte A.W. *The Greek Attitude...* P. 134 ff.; Babut D. *Interprétation historique et structure littéraire chez Thucydide...* P. 434 ss.; Connor W.R. *Op. cit.* P. 126 ff.; Hornblower S. *Introduction* // *Hornblower S.* CTh. 1996. Vol. 2. P. 107 ff., Rood T. *Thucydides...* P. 69 f.; Dewald C.J. *Thucydides' War Narrative*. P. 88 f., 157; Rengakos A. *Thucydides' Narrative...* P. 288 ff., 298.

¹⁰⁵ Ср.: Rengakos A. *Thucydides' Narrative...* P. 289.

¹⁰⁶ Babut D. *Interprétation historique et structure littéraire chez Thucydide...* P. 434 s.; Dewald C.J. *Thucydides' War Narrative*. P. 88.

¹⁰⁷ Обычно исследователи приводят сообщение Фукидида (пассаж IV.82) о том, что афиняне узнали о фракийской экспедиции, когда Брасид уже преодолел весь путь до Хал-

необходимым затрачивать силы и время на эту «мелкую неприятность». Вероятно, афиняне понадеялись на фессалийцев, союзнические отношения с которыми должны были гарантировать защиту северных территорий, и на македонского царя Пердикку II, с которым уже давно они были связаны дружественным договором¹⁰⁸.

Роковой просчет заключался еще и в том, что афинское руководство¹⁰⁹ не успело (или не смогло?) перенаправить внешнюю политику Афин с экспансии на Сицилии на отвоевание контроля на Халкидике¹¹⁰. Понимая безысходность «ближней» войны с самой Спартой, Афины, как и их противник¹¹¹, искали новые решения, предпринимая экспедиции в дальние области, чтобы подорвать мощь Пелопоннесского союза, действуя через его сторонников¹¹². За несколько лет до этого они организовали так называемую первую Сицилийскую экспедицию, но и она окончилась для них неудачно.

Рассказывая о стасисах в Беотии, Фукидид дает понять, что Брасид, оценив ситуацию, видя, что силы афинян в этот момент оттянуты для других мероприятий, и понимая, что он должен использовать этот шанс, успеваешь за один день «проскочить» через мятежную область.

От Платей Брасид направился на северо-запад по дороге к Феспиям. Делать крюк, чтобы зайти в Фивы, было не в интересах полководца. Его главным «козырем» в этом походе была скорость. Если бы полководец избрал дорогу на Фивы, а затем уже на запад к Копайдскому озеру, войско прошло бы лишние 20 км¹¹³ и потеряло бы при этом не менее

кидики и соединился с силами Пердикки на севере. Нам это кажется маловероятным. Мы согласны с Бэдианом (*Badian E. The Road to Acanthus. P. 10*), который считает, что замысел фракийского похода был известен противнику изначально. Другое дело, что афиняне не придали ему по началу должного значения. Доводы Бэдиана мы попытались усилить дополнительными аргументами.

¹⁰⁸ См.: *Cole J.W. Op. cit. P. 55–72; Hoffman R.J. Perdikkas and the Outbreak of the Peloponnesian War // GRBS. 1975. Vol. 16. P. 359–377; Zahmt M. Macedonia and Thrace in Thucydides. P. 593 f.*

¹⁰⁹ Не исключено, что и сам Фукидид, исполнявший в этот год обязанности стратега.

¹¹⁰ Это предположение было высказано Тимом Рудом (*Rood T. Thucydides. P. 69*).

¹¹¹ См. об этом подробнее: *Синицын А.А. О причинах...*

¹¹² Здесь мы не можем не оговориться о том, что весьма странно звучит суждение Дэриен Шанске, будто афиняне в первый период войны были не готовы к значительным военно-морским акциям вдали от своего полиса (*Shanske D. Thucydides and the Philosophical Origins of History. Cambridge, 2007. P. 56*: «Афинская империя постоянно жаждала экспансий, но все-таки, следует полагать, что афиняне никогда не послали бы большую экспедицию в такую даль, как Сицилия в середине войны со Спартой»). Но ничего подобного и предполагать не следует, поскольку, как известно, Афины в 427 г., в самый разгар Архидомовой войны, предприняли первый поход в Великую Грецию, а два года спустя, в 425 г., на Сицилию было отправлено значительное подкрепление. См. комм. к рассказу Фукидида (III.86) о начале первой Сицилийской экспедиции: *Gomme. HCTh. 1956. Vol. 2. P. 386 ff., ad loc.; Hornblower. CTh. 1991. Vol. 1. P. 491 ff., ad loc.* Исследования: *Westlake H.D. Athenian Aims in Sicily, 427–424 B.C. A Study in Thucydidean Motivation // Historia. 1960. Bd. 9. Hft. 4. S. 385–402; Самойлова М.П. Первая Сицилийская экспедиция 427–424 гг. до н.э. в западной политике Афин V в. до н.э. // Homo belli – человек войны. Н. Новгород, 2000. С. 185–188; она же. Западная политика Афин во второй половине V века до н.э. и первая сицилийская экспедиция афинян 427–424 гг. до н.э. Дисс... канд. ист. наук. СГУ им. Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2001; Суриков И.Е. Была ли Сицилийская экспедиция авантюрой? // ААе. Вып. 2: Война, армия и военное дело в античном мире. 2007. С. 30–39, здесь – С. 32 сл.*

¹¹³ В начале второй книги, рассказывая о нападении фиванцев на Платей, Фукидид сообщает (II.5.2), что Фивы находились от Платей на расстоянии 70 стадий, т.е. ≈ 12,5 км. Гомм (*Gomme. HCTh. 1956. Vol. 2. P. 5–6, ad loc.*), а следом за ним Стратановский (*Stratana-*

половины дня. А в этой рискованной экспедиции был важен каждый день, каждый час. Любое промедление было смерти подобно.

«Брасидовцы» прошагали через феспийскую область невдалеке от юго-западного побережья Копайдского озера на северо-запад Беотии¹¹⁴. Пройдя путь до Фанотиды, войско остановилось в южной части Фокиды. Таким образом, двигаясь ускоренным маршем, пелопоннесцы за второй день могли пройти через Беотию. Расстояние от Платей до Фанотиды равно приблизительно 70 км. И поскольку Фукидид ничего не говорит о сложностях на этом участке пути, мы предполагаем, что этот переход был молниеносным и без каких-либо задержек.

Вероятно то же мы можем сказать и о прохождении через северо-восточную Фокиду. Политическая ситуация в городах этой области была беспокойной. Источник сообщает, что «Некоторые фокидяне также участвовали в заговоре» (IV.76.3)¹¹⁵.

Безопасность продвижение пелопоннесского войска могли гарантировать проводники, нанятые Брасидом на один день из местного населения. Во всяком случае, как представляется, все было рассчитано и обговорено заранее. Впереди, в Фессалии, проводники уже ждали его отряд (ibid. 78). Несмотря на то, что Брасид знал о готовящихся восстаниях в Беотии, он не отклонился от своего курса. И без лишних остановок отряд в кратчайшие сроки пересек территорию Средней Греции.

*Замечания о скорости передвижения войск у греков*¹¹⁶. Мы уже указывали на расстояния, которые могло пройти войско Брасида за один день или за половину дня. Пожалуй, пришла пора сделать еще одно отступление и оговорить важный вопрос: какое расстояние было способно пройти за сутки греческое войско, состоявшее из тяжеловооруженных пеших воинов. Приведем несколько примеров из античных источников с указанием скорости движения армии на марше и расстояний дневного перехода (данные приводим, так сказать, «по возрастанию»).

новский Г.А. Примечания // *Стратановский*. Фукидид. С. 456. Прим. 1 к Thuc. II.5.), полагаю, что расстояние до реки Асоп составляло 58 стадий, т.е. более 10 км; однако с этим не согласуются обозначения в Бэррингтоне (см.: *Thessalia–Boeotia / Barrington Atlas of the Greek and Roman World / Ed. by R.J.A. Talbert*. Princeton, 2000. Map 55, 4 E). Фоссей, Морин и Риджер – авторы соответствующей карты в этом атласе – помещают реку Асоп посередине между Платеями и Фивами. Как указывают источники, верховье Асопа являлось границей фиванской и платейской областей (например: Hdt. VI.108; Paus. II.6.1; IX.4.4; см. также: *Leake W.M.* Op. cit. Vol. 2. P. 357 ff.; *Bursian C.* Op. cit. Bd. 1. S. 244).

¹¹⁴ См.: *Strassler*. LTh. P. 264 ff. (с картой – p. 265. Map 4.77).

¹¹⁵ См. комментарии: *Gomme*. HCTh. 1956. Vol. 3. P. 538, *ad loc.*; *Hornblower*. CTh. 1996. Vol. 2. P. 253, *ad loc.*

¹¹⁶ Об этом см. в фундаментальном труде Приччетта: *Pritchett W.K.* The Greek State at War. Berkeley; Los Angeles, 1971–1991. Vol. 1–5. О передвижении войск с обозом в классическую эпоху: *Hammond N.G.L.* Army transport in the fifth and fourth centuries // GRBS. 1982. Vol. 24. P. 27–31. О скорости греческих войск (в первую очередь, бегом) и в сравнении с движением армий нового времени см. в классическом исследовании Дельбрюка: *Дельбрюк Г.* История военного искусства в рамках политической истории. Т. 1: Античный мир. СПб., 2001. С. 75 сл. Об организации и тактике спартанской армии на марше см. раздел в книге Коннолли (указ. соч. С. 44–47), а также подборку свидетельств источников у Крентца (op. cit. P. 159 ff. – глава «Передвижение войск по суше и морем») и расчеты скорости перемещения войск по Ксенофону в новой монографии Дж. Ли: *Lee J.W.I.* A Greek Army on the march. Soldiers and Survival in Xenophon's Anabasis. Cambridge, 2007. P. 140 ff. – глава «Полное передвижение», особ. – p. 148 f., 154.

За консультации по этому вопросу и отсылки к новой литературе благодарю Александра Нефёдкина и Евгения Смыкова, а также специалиста по военной истории XX века, зав. кафедрой отечественной истории в новейшее время Саратовского госуниверситета, проф. А.А. Германа.

Принято считать, что греческие гоплиты проходили за один день сравнительно небольшие расстояния – около 20 км¹¹⁷. Крентц полагает, что в классическую эпоху гоплитское войско с обозом проходило в среднем 26 км в сутки (исследователь называет такую скорость войска «a reasonable maximum»)¹¹⁸. Заключает он это на основании сведений, которые приводят Геродот и Ксенофонт. Но представленные в обобщенном виде расчеты Петера Крентца, на наш взгляд, нуждаются в некоторой корректировке.

В пятой книге «отец истории» подробно рассказывает о том, как Аристагор Милетский убеждал спартанского царя Клеомена I отправить армию в поход против персов. Аристагор полагал, что путь от Сард до Суз спартанское войско способно пройти за три месяца¹¹⁹. Историк со знанием дела одобрил расчеты милетского тирана и представил точную калькуляцию этого расстояния в парасангах и стадиях (V.52–54). Он упоминает встречающиеся на пути горные проходы, судоходные реки, постоянные дворы, сторожевые посты, границы государств, проч. и всякий раз указывает точный «километраж». Но, как считают исследователи, сам Геродот никогда не путешествовал этим маршрутом. Скорее всего, сведения он заимствовал из какого-то персидского источника, сообщавшего о «Царском пути». Историк резюмирует (*ibid.* 53): «Если этот царский путь правильно измерен парасангами и если 1 парасанг равен 30 стадиям (что так и есть на самом деле), то из Сард до царского дворца в Сузах (по имени Мемнония) 13 500 стадий, так как путь составляет 450 парасангов. Если считать на каждый день по 150 стадий, то на весь путь придется как раз 90 дней»¹²⁰. Источник, которым пользовался Геродот, указывал расстояние в парасангах, сам же историк перевел эти персидские обозначения в знакомые его греческим читателям стадии и, исходя из собственных соображений времени, которое может быть затрачено на дневной переход, подсчитал общее количество дней пути. Таким образом, по расчетам Аристагора Милетского (Геродота), среднее расстояние дневного перехода войска могло составить 150 ст. Крентц полагает, что это соответствует 26 км. Однако величину стадия у Геродота исследователи определяют по-разному: от 177,6 м (аттический ст) до 210 м (ионический ст)¹²¹. Таким образом, расстояние дневного перехода, на которое указывает Геродот в рассказе о «Царском пути», равно 26/7 или 31,5 км. Но уже в следующем параграфе «отец истории» дает иные сведения, несколько «завышая» возможную скорость движения войска. «...Всё расстояние от берегов Эллинского моря до Суз... – 14 040 стадий. Ведь от Эфеса до Сард 540 стадий, и поэтому трехмесячный путь удлинняется на три дня» (*ibid.* 54). Как видим, Геродот называет раз-

¹¹⁷ Здесь и далее используются следующие сокращения: км – километр; ст – стадий (аттический, = 177,6 м); прс – парасанг (мера длины или времени движения у персов; соответствует 30 стадиям или ≈ 5,3 км).

¹¹⁸ *Krentz P. Op. cit.* P. 161.

¹¹⁹ *Hdt.* V.50; ср. *ibid.* 53, 54; см. комментарии: *How W.W., Wells J. A Commentary on Herodotus.* Oxf., 1928 (1912). Vol. 2. P. 21–24, *ad loc.* V.52 sqq. (с расчетами протяженности «Царского пути»).

¹²⁰ Текст Геродота приводится в переводе Г.А. Стратановского по изданию: *Геродот. История в девяти книгах* / Пер. и прим. Г.А. Стратановского / Под общ. ред. С.А. Утченко. М., 1972 (репр.: 1993).

¹²¹ См.: *Доватур А. И., Каллистов Д. П., Шишова И. А.* Народы нашей страны в «Истории» Геродота: тексты, перевод, комментарий. М., 1982. С. 326. Прим. 510 (здесь же даны ссылки на литературу, в которой представлены различные точки зрения по этому вопросу); ср. там же. С. 178. Прим. 22, с. 236. Прим. 212, с. 342. Прим. 596.

ные дистанции: 150 ст в сутки и 180 ст в сутки (= 540 ст за 3 дня), т.о. 26–31,5 или 32–38 км, которые способна пройти армия за сутки¹²².

Мы не станем вдаваться в тонкости этих Геродотовых расчетов и «неувязок», отметим лишь, что историк, ориентируясь на общие знания о расстояниях дневного пути, определяет среднюю величину около 30 (35) км (что не вызывает сомнений ни у него самого – первоклассного путешественника, объехавшего и исходившего пешком «полмира», ни у его читателей). Отметим еще раз особо, что герой «Истории» Аристагор и сам автор Геродот приводят расчеты скорости передвижения, подразумевая многочисленную армию, обремененную значительным обозом (ведь поход планировался заранее на весьма продолжительное время), чтобы спартанские гоплиты шли каждый день одинаковым темпом, да к тому же по неизвестной для них территории.

Примеры несколько больших расстояний дневного перехода армии встречаются у другого автора классической эпохи, историка и полководца, знатока военного искусства Ксенофонта. Например, в «Анабасисе» он часто указывает расстояния, пройденные многотысячной армией эллинских наемников, состоявших на службе у Кира Младшего: I.2.5, 7, 10 (bis), 11, 13, 14, 19 (bis), 20, 25; 4.1 (tres), 4, 6, 9, 10, 11, 19 et al. loci. Обыкновенно современные исследователи считают, что в среднем величина дневного пути по Ксенофонту равна 30 км¹²³. Устойчивые «временные» обороты, встречающиеся в этом сочинении историка¹²⁴, показывают различные расстояния дневного перехода армии: от 22 до 41 км. Но в нескольких случаях Ксенофонт указывает 10 прс в сутки, что составляет приблизительно 53 км¹²⁵.

В рассказе о халкидийско-фракийском походе Брасида Фукидид указывает расстояние дневного пути пелопоннесцев. «В тот же день, как он (Брасид. – А. С.) вышел из Мелитеи, он прибыл в Фарсал и расположился лагерем подле реки Апидан...» (IV.78.5). Расстояние от ахейского

¹²² В другом месте Геродот считает однодневный переход по 200 ст (IV.101.2–3), что составляет 35/6 или 42 км. Обсуждение см.: Шишова И.А. О достоверности географических сведений в скифском рассказе Геродота // Летописи и хроники. 1980. М., 1981. С. 25 сл.; а также комментарии: [Stein H.] Herodotos / Erkl. von H. Stein. 5. Aufl. В., 1963 (1896⁴). Bd. 2. S. 98, ad loc. IV.101; How W.W., Wells J. A Commentary on Herodotus. Oxf., 1928 (1912). Vol. 1. P. 338, ad loc. IV.101.2; Доватур А. И., Каллистов Д. П., Шишова И. А. Указ. соч. С. 342–343. Прим. 596, 597; Corcella A. [Comm. on Hdt.] Book IV // Asheri D. et al. A Commentary on Herodotus Books I–IV / Ed. by O. Murray and A. Moreno. Oxf., 2007. P. 652, ad loc. Hdt. IV.100.2–101.3 (4000 ст = 700–800 км за 20 дней). Разные исчисления дневного пути, названные «отцом истории» в пассажах V.53 (150 ст или 180 ст) и IV.101.3 (200 ст) легко можно объяснить. Все упомянутые комментаторы сравнивают эти пассажи, отмечая, что в первом случае (V.53) Геродот говорит о дневном переходе многочисленной армии, зная, к тому же, что «Царский путь» пролегает по гористой местности, поэтому историк учитывает, что оба эти фактора должны снизить скорость движения войска. А в рассказе о размерах Скифии (IV.101) речь идет об одиночном путешественнике, странствующем налегке по ровной местности (см.: [Stein H.] Op. cit. S. 98; Доватур А. И., Каллистов Д. П., Шишова И. А. Указ. соч. С. 236. Прим. 212).

¹²³ Эту же цифру указывает и Крентц (op. cit. P. 161).

¹²⁴ Например: «Кир проходит в два перехода 10/12/15 парасангов», «в три перехода он (Кир. – А. С.) прошел 20/22/30 парасангов», «в четыре перехода – 20/25 парасангов», «в пять переходов – 30/35 парасангов» и другие варианты. Ксенофонт называет и более общие расстояния, к примеру, *Anab.* II.2.6, где указана длина пути 535 прс (16 050 ст или ≈ 2900 км), пройденных армией за 93 дневных перехода, что составляет по 31 км в сутки.

¹²⁵ Об этом: Lendle O. Kommentar zu Xenophons Anabasis (Bücher 1–7). Darmstadt, 1995; Максимова М.И. Ксенофонт и его «Анабасис» // Ксенофонт. Анабасис. М., 2003 (М.; Л., 1951). С. 203–212; Карпюк С.Г. Снежные парасанги: зима и зимние холода в сочинениях Ксенофонта Афинского // Мнемон. СПб., 2006. Вып. 5. С. 145–162, здесь – с. 153 сл.; Lee J.W.I. Op. cit. P. 140, 141, 144, 148, 154.

городка Мелитеи до Фарсала составляло ≈ 40 км. Учитывая, что в этот же день произошло «стояние у Энипея», которое задержало продвижение «брасидовцев» (ibid. § 3 sqq.), историк дает понять, что войско преодолело эти сорок километров ускоренным маршем за вторую половину дня¹²⁶.

Афинский оратор Демосфен полагал, что войско македонян сможет пройти за 3 дня 700 ст (≈ 125 км) от Херонеи до Афин, что составляет примерно по 42 км в сутки¹²⁷. И еще один классический пример из Геродота о преодолении армией греков «марафонской дистанции» (VI.116). Одержав победу над персами при Марафоне, афинское войско во главе с Мильтиадом, стремясь опередить персидский флот, шедший к Афинам, «со всех ног ($\omega\varsigma\ \text{ποδῶν}\ \epsilon\acute{\iota}\chi\omicron\nu\ \tau\acute{\alpha}\chi\iota\sigma\tau\alpha$, ibid.)¹²⁸ спешило на защиту родного города и успело прибыть туда раньше варваров». Греческие гоплиты возвратились в Афины, преодолев пресловутые 42 км без остановок за один переход.

Согласно Фукидиду (VI.65, 66), в 415 г. войско сиракузян и их союзников за один день прошло путь от Сиракуз до реки Симеф, где они разбили лагерь для ночлега. А на следующий день, узнав, что афинский флот оставил Катану и подошел к Сиракузам, армия поспешила назад, чтобы защитить свой город. Достоверно нельзя определить пройденное расстояние из-за отсутствия точных показаний источника¹²⁹, но за эти два дня сиракузская армия преодолела более 90 км (≈ 45 км в день¹³⁰), причем Фукидид дает понять, что на второй день этот длинный путь был пройден *форсированным маршем*.

Известный коллекционер многочисленных образчиков военного искусства Полиэн полагал, что феномен македонской «науки побеждать» не в последнюю очередь заключался в том, что Филипп II приучал македонских гоплитов проходить по 300 ст в день ($\approx 53/4$ км), неся на себе полное воинское снаряжение (шлемы, пельты, поножи, сариссы), а также продовольствие и утварь (Polyaen. IV.2.10)¹³¹.

В эпоху эллинизма форсированные марши стали главной особенностью ведения войны, зачастую именно с помощью них полководцы

¹²⁶ Ср.: Busolt G. Griechische Geschichte... Bd. 3.2. S. 1142. Anm. 2. (Подробное обсуждение пассажа Thuc. IV.78.5 будет представлено во второй части работы.)

¹²⁷ Dem. XVIII.195 («...бой [при Херонее. – А. С.] произошел в трех днях пути от Аттики»); ср. ibid. § 230 (битва при Херонее произошла «в 700 стадиях от города [т.е. от Афин. – А. С.] в пределах беотийцев»); см. также: Радциг С.И. Примечания // Демосфен. Речи. В 3-х т. / Отв. ред. Е.С. Голубцова, Л.П. Маринович, Э.Д. Фролов. Т. 3 / Пер. С.И. Радцига. М., 1995. С. 569. Прим. 264 и с. 572. Прим. 310 (Радциг называет приблизительное расстояние в 130 км); Krentz P. Op. cit. P. 161.

¹²⁸ How W.W., Wells J. A Commentary on Herodotus. Vol. 2. P. 113, *ad loc.* VI.116; How W.W. On the Meaning of ΒΑΔΗΝ and ΔΡΟΜΟΝ in Greek Historians of the Fifth Century // CQ. 1919. Vol. 13. № 1. P. 40–42, здесь – p. 41.

¹²⁹ Протяженность дороги от Сиракуз до реки Симеф в Леонтинской области составляла приблизительно 42–45 км (опираемся в данном случае, опять же, на атлас Бэррингтона: Sicilia / Comp. by R.J.A. Wilson, 1997 // Barrington Atlas of the Greek and Roman World / Ed. by R.J.A. Talbert. Princeton, 2000. Map 47, 4 G). Но, не исключено, что наутро, после ночной стоянки, войско сиракузян продвинулось еще несколько выше Симефа по пути к Катане (текст Фукидида дает возможность для такого допущения) до того, как сиракузская конница, уже успевшая дойти до Катаны и узнать о хитром маневре афинян, возвратилась обратно и известила об этом пехоту (см. Thuc. VI.65.3).

¹³⁰ Крентц (op. cit. P. 161) считает, что 50 км в день.

¹³¹ Дополнительно: Diod. XVI.3.1; Front. Strat. IV.1.6; Lloyd A.B. Philip II and Alexander the Great: the moulding of Macedon's army // Battle in Antiquity / Ed. by A.B. Lloyd. L., 1996. P. 169–198; Нефёдкин А.К. [Примечание] // Полиэн. Стратегемы / Под общ. ред. А.К. Нефёдкина. СПб., 2002. С. 422–423. Прим. 20; Roth J.P. War // The Cambridge History of Greek and Roman Warfare / Ed. by Ph. Sabin, H. van Wees, M. Whitby. Vol. 1: Greece, the Hellenistic World and the Rise of Rome. Cambridge, 2007. P. 392.

добивались стратегического и тактического преимущества; да и римская республиканская армия, несмотря на то, что она уступала в скорости армии эллинистической (главным образом, из-за установившегося у римлян порядка каждый день возводить укрепленные военные лагеря), при необходимости тоже была способна передвигаться очень быстро¹³².

Если принять среднюю скорость греческого тяжеловооруженного войска на марше около 4 км/ч (а именно так обычно и считают специалисты по истории античного военного искусства), то в таком случае, мы рассчитываем, что, двигаясь одинаковым темпом, оно могло пройти за 12 часов 48–50 км. Впрочем, гоплиты были способны двигаться и с более высокой скоростью – 5–6 км/ч или даже 6,5 км/ч. Тогда за те же 12 часов марша с максимальной скоростью они при необходимости могли пройти до 75 км. Конечно, принимая во внимание топографические особенности маршрута (подъемы и спуски, узкие ущелья и лесные тропинки, переправы и проч.), воины должны были идти с естественными задержками; но если они находились на марше по 14–16 часов (отводя остальное время на еду и умеренный сон), то способны были преодолеть за один день те же 75 км. И хотя это исключительные скорости, все же в источниках встречаются примеры такого рода.

Так, Геродот сообщает, что в 490 г. спартанская армия совершила быстрый переход, преодолев за 3 (или 3,5) дня около 220 км. «После полнолуния прибыло в Афины 2000 лакедемонян. Они двигались так быстро, стараясь прийти вовремя, что были *уже на третий день* (курсив наш. – А. С.) по выступлении из Спарты на Аттической земле»¹³³ (Hdt. VI.120.1; ср.: Isocr. IV.87; см. также: Plat. *Menex.* 240 c; idem. *Leg.* 698 e). «Отец истории» акцентирует внимание на том, что спартанские гоплиты шли ускоренным маршем (σπουδήν πολλήν) и поэтому за три дня¹³⁴ и две ночи прошли более 1200 стадий¹³⁵, что составляет в среднем по 70–75 км в сутки¹³⁶.

¹³² Подробнее на эту тему см. названный в предыдущем примечании очерк Джона Рота, в котором представлены хорошая подборка источников и расчеты дневного перехода эллинистических и римских армий на марше (Roth J.P. *War.* P. 368–398, здесь – p. 391–393).

¹³³ Обсуждение этой информации источника: [Macan R.W.] Herodotus. The fourth, fifth, and sixth Books with introduction, notes, appendices, indices, maps / Ed. by R.W. Macan. L., 1895. Vol. 1. P. 375–376, *ad loc.* VI.120.1; How W.W., Wells J. A Commentary on Herodotus. Vol. 2. P. 115, *ad loc.* VI.120.1; Scott L. Historical Commentary on Herodotus Book 6. Leiden; Boston, 2005. P. 404–405, *ad loc.* VI.120 (здесь же у Скотта в приложении к комментариям см. о расстоянии дневного пути по Геродоту – Appendix 4 «Travel Times», p. 488 ff.).

¹³⁴ Быть может, даже за три *неполных* дня (?!), поскольку в источнике сказано τριταῖοι, что следует понимать как «на третий день». Для сравнения: ранее Геродот (VI.106) рассказывает о том, что афинянин Фидиппид, оправленный с поручением к лакедемонянам, уже «на другой день прибыл в Спарту» (δευτεραῖος... ἦν ἐν Σπάρτῃ), преодолев, таким образом, за два неполных дня расстояние от Афин до города лакедемонян, приблизительно равное 250–270 км.

¹³⁵ В «Панегирике» Исократу сказано, что это расстояние было пройдено за 3 дня и 3 ночи (Isocr. IV.87).

¹³⁶ Ср.: Scott L. *Op. cit.* P. 404 (Скотт указывает 75 км в день и считает такое расстояние дневного пути «above average»); Krentz P. *Op. cit.* P. 161 (по Крентцу – 70 км в день). Большинство исследователей соглашались с этими показаниями Геродота и Исократу, полагая, что 3 дня – это реальный срок, чтобы пройти путь от Спарты до северо-западной границы Аттики (о чем, собственно, и говорит Геродот), но не до самих Афин (+ 35 км) (к примеру: [Macan R.W.] Herodotus. P. 376 и Scott L. *Op. cit.* P. 404 f.). Скептическое отношение к этому сообщению источников см. в недавней работе: Holoka J.P. *Marathon and the Myth of the Same-Day March // GRBS.* 1997. Vol. 38. P. 329–353, здесь – p. 350 f. (автор полагает, что двухтысячному гоплитскому войску, обремененному рабами-оруженосцами и значительным обозом, невозможно было преодолеть такое расстояние всего за 3 дня; по его мнению, это возможно было сделать не менее, чем за 4–5 дней).

Если допустить, что Брасид изначально задал отряду максимальный темп марша (что оправданно опасным характером самого предприятия и согласуется с напористым нравом спартанского командира), тогда 70 км в сутки кажутся вполне реальной дистанцией. На наш взгляд, такой «километраж» составляет *разумный максимум* для однодневного перехода армии¹³⁷. Двигаясь таким темпом, небольшое и хорошо подготовленное войско, несомненно, смогло пройти за неполных 4 дня расстояние от Истма до юго-восточной границы Фессалии, покрыв свыше 200 км.¹³⁸ Это мы заключаем, принимая во внимание приведенные выше показания других античных источников, а также следующие обстоятельства, касающиеся организации войска Брасида.

Во-первых, сравнительно небольшая численность отряда (около 1700 воинов)¹³⁹. Несомненно, чем войско меньше, тем полководцу удобнее совершать быстрые передвижения. Во-вторых, величина обоза, скорее всего, была незначительной (продовольствие, утварь, обслуга и проч.). О последнем мы можем судить на основании того, что 1) спартанский полководец рассчитывал на содержание войска «на месте», т.е. в Македонии и Халкидике, поскольку об этом имелась предварительная договоренность с Пердиккой и халкидийскими полисами (Thuc. IV.80.1; ср. *ibid.* 83.5–6); 2) отряд гоплитов состоял не из свободных граждан-воинов (которым в качестве обозных работников дополнительно требовались бы прислужники-рабы), а из наемников и илотов, которые сами были обременены своим снаряжением¹⁴⁰; 3) Брасид делал ставку на

¹³⁷ Сохранились многочисленные свидетельства античных авторов о быстром передвижении эллинистических армий и о значительных расстояниях дневного перехода. Здесь мы полагаемся в основном на калькуляцию Рота (*Roth J.P.* Op. cit. P. 392 f.), в некоторых случаях корректируя его расчеты показаний источников. Так, Антигон I за 7 дней и ночей прошел со своим войском 2500 ст (≈ 450 км), что составляет в среднем по 360 ст (≈ 64 км) в сутки. Следующий пример, который приводит Дж. Рот, демонстрирует более «высокий результат». За 72 часа (трое суток) непрерывного марша войско Александра Македонского прошло 215 км (около 72 км в день). Однако здесь требуются уточнения. Дело в том, что в источнике мы встречаем иные факты. Арриан говорит, будто Александр «за три дня преодолел 1500 стадий и на рассвете четвертого дня подошел к городу (Маракамдам, нынешнему Самарканду. – А. С.)» (Arr. *Anab.* IV.6.4). Таким образом, его войско проходило по 500 ст (≈ 90 км) в день, и за 3 дня и 3 ночи оно преодолело приблизительно 270 км (получается, что Рот на 20% «занижает показатели» быстрого марша Александра). Другой же источник, Курций Руф, возможно, допускает ошибку, упоминая об этом походе. Он пишет (VII.9.21), что войско Александра дошло до Маракамд за 4 дня (без указания расстояния, акцентируя внимание читателя на других деталях этого похода, *ibid.* § 20 sqq.). Со ссылкой на Diod. XIX.80.2 Рот указывает еще один исключительный случай, когда за 6 дней армия Деметрия преодолела 660 км (по 110 км в сутки – *nota bene!*). Показатель скорости войска здесь необычайно высок, но надо учесть, что в данном случае речь идет о кавалерийском походе. Диодор рассказывает, что этот дерзкий марш дорого стоил Деметрию: большинство лошадей пало, не выдержав подобной нагрузки (*ibid.*).

¹³⁸ Увы, точный километраж первого этапа пути определить невозможно. Во-первых, Фукидид не сообщает о том, каким маршрутом двигалось войско через Беотию и Фокиду. Во-вторых, мы пытались рассчитать разные варианты, но недостаток конкретных сведений о дорогах Средней Греции пока не позволяет говорить более определенно.

¹³⁹ Диодор ошибочно (а быть может и умышленно?) «завышает» число воинов Брасида, «округляя» его до 2000 (см.: Diod. XII.67.3, 5).

¹⁴⁰ Обычно считается, что во время похода на каждого гоплита приходилось по одному или более невооруженным рабам. Последние сопровождали своих хозяев в качестве ординарцев или использовались как обозные работники, выполняли функции оруженосцев, поваров, фуражиров, а при ранении гоплита они могли быть «медбратьями», подбирали раненых и оказывали им первую помощь (см.: *Busolt G. Griechische Staatskunde.* 2. Hälfte.

стремительное передвижение, поэтому (из опасения привлечь внимание противника к своему войску), он должен был урезать размер обоза до минимального. В-третьих, учитывая инициативность полководца и его несомненный контроль над войском, что позволило Брасиду, несмотря на необычный состав экспедиции, добиться надлежащей дисциплины войска (об этом мы можем говорить вполне уверенно, располагая многочисленными показаниями Фукидида о полководческом даровании Брасида)¹⁴¹. В-четвертых, есть и прямое указание источника на то, что пелопоннесцы двигались *ускоренным маршем*¹⁴². Наконец, в-пятых, поскольку историк ничего не сообщает о первом этапе пути «брасидовцев», это также свидетельствует о том, что от Коринфа до Гераклеи Трахинской они прошли быстро и без каких-либо накладок.

Люди, набранные Брасидом для фракийского похода, несомненно, были подготовленными воинами. О пелопоннесцах, которых спартанский военачальник взял за жалование из северо-восточных областей Пелопоннеса, говорить не приходится. Но это же уверенно можно сказать и об илотах, которые наверняка были специально отобраны Брасидом для рискованного предприятия. Этих последних Фукидид неоднократно называет не иначе как *οπλιται*. И историк дает понять, что они не только были экипированы как *гоплиты*, но и были обучены воинскому искусству¹⁴³, и были подготовлены физически (это были рабы, которые имели опыт в сражениях и прежде участвовали в военных походах спартанцев, сопровождая их в качестве слуг).

Военачальник понимал, что, двигаясь на пределе сил, войско может выдерживать темп по 60–70 км в сутки в течение нескольких дней¹⁴⁴. На четвертый день Брасид ненадолго остановился в Гераклее Трахинской, где воины должны были отдохнуть (на что косвенно указывает источник), а спартанский полководец отправил из Гераклеи вестника в Фарсал, чтобы заручиться поддержкой фессалийских проводников (Thuc. IV.78.1).

Фукидид ровным счетом ничего не говорит о начальном маршруте. Это умолчание источника можно объяснить не только тем, что и сам путь из Пелопоннеса в Среднюю Грецию, и поход Брасида были хорошо известны его публике; но, в первую очередь, тем, что, сосредотачивая

S. 668; Дельбрюк Г. Указ. соч. С. 55 сл.; Печатнова Л.Г. История Спарты. С. 239 и прим. 84). Наличие в армии обозного люда в несколько раз увеличивало ее численность, что, конечно же, сильно замедляло скорость передвижения войска.

¹⁴¹ Примерами тому служат умело организованное Брасидом отступление его отряда из Линка, о чем рассказывает Фукидид, явно восхищаясь своим героем (IV.124–128), нападение Брасида на Амфиполь в декабре 424 г. и блокада полиса (IV.103–106), сражение при Амфиполе в 422-ом году (V.6–11) и др.

¹⁴² Правда, историк сообщает об этом в другом месте, рассказывая о перипетиях войска Брасида в Фессалии: Thuc. IV.78.5 (δρόμῳ), ср. IV.79.1 (διέδραμε). См.: How W.W. On the Meaning of ΒΑΔΗΝ and ΔΡΟΜΩΝ ... P. 41; Gomme. HCTh. 1956. Vol. 3. P. 544–545, *ad loc.* IV.78.5; Hornblower. CTh. 1996. Vol. 2. P. 261, *ad loc.* IV.78.5; Funke P., Naake M. Op. cit. P. 380.

¹⁴³ Ср.: Busolt G. Griechische Staatskunde. 2. Hälfte. S. 667 f.; Дельбрюк Г. Указ. соч. С. 117; Hornblower. CTh. 1996. Vol. 2. P. 267–268, *ad loc.* IV.80.5; Печатнова Л.Г. История Спарты. С. 239 сл., 307 сл.

¹⁴⁴ Для армий классической эпохи пример этому мы встречаем в уже упомянутом пассаже Hdt. VI.120: о трех днях ускоренного марша спартанских гоплитов. Известны также длительные переходы армий с одинаково высокой скоростью в течение 6–7 дней – NB. (см. выше прим. 137).

внимание лишь на значимых фактах на различных «фронтах» военных действий, Фукидид, возможно, не усмотрел в этом эпизоде ничего значительного. Нам представляется, что источник молчит о деталях экспедиции, потому что на пути через Беотию и Фокиду, до самой Гераклеи Трахинской не произошло ничего такого, что заслуживало бы внимания.

На пределе сил «брасидовцы» ускоренным маршем прошли через Мегариду, Беотию и Фокиду. Позади осталась половина сложного и рискованного пути. Но вторая половина только казалась менее опасной, ведь дальнейший путь Брасида лежал через земли Фессалии – давней союзницы Афин.

ALEXANDER A. SINITSYN (SARATOW)

**IM AUGUST 424 v. Chr.
DER GEWALTMARSCH VON ISTHMOS BIS MAKEDONIEN
(HISTORISCH-GEOGRAPHISCHER ASPEKT
DES THRAKISCHEN FELDZUGES DES BRASIDAS)
Teil I.**

Der Aufsatz ist die Fortführung eines Themas, das vom Autor schon früher behandelt wurde (A. Sinitsyn, *Über die Ursachen der Expeditionen des Brasidas nach Thrakien*, St. Petersburg, 2002). Es werden die Etappen des Gewaltmarschs Brasidas von Isthmos, dem Ausgangspunkt der Expedition, bis Dion untersucht, wo Brasidas nach der Durchquerung Thessaliens sich den Truppen Perdikkas II. von Makedonien anschloss. Diese Kriegsoperation von August 424 v. Chr. stellt für sich betrachtet eine gewaltige kriegerische Herausforderung für die Truppe dar, die innerhalb von ein paar Tagen eine große Entfernung zurücklegte. Gestützt auf die einzige Quelle – die „lakonische“ Beschreibung des Marschs in der „Geschichte des Peloponnesischen Krieges“ von Thukydides (4.78–79) – und die Ergebnisse früherer Forschungen, wird ein neuer Versuch unternommen, sowohl Details des Marschs (die Strecke und eventuelle Varianten; Lagerplätze der Truppen u.s.w.), als auch die Faktoren zu analysieren, die ein erfolgreiches Vorwärtkommen der peloponnesischen Abteilung auf gefährlichen Strecken ermöglichte (Verhandlungen des spartanischen Feldherrn mit den Boiotern und Thessalern; die *xenoi* und Führer Brasidas). Für die Analyse des Textes von Thukydides wird die Methode der Narratologie benutzt. Der Autor rekonstruiert den Ablauf der thrakischen Expedition Brasidas und kommt zu dem Ergebnis, dass sich im Zentrum der Erzählung Thukydides nur der kriegerisch-politische Aspekt des Geschehens befindet, wogegen der topografische Kontext ungenau bleibt und in den Hintergrund der thematischen Struktur des Textes verschwindet.

Die erste Etappe des Feldzuges: von Isthmos bis Herakleia Trachinia. Hier wird eine ausführliche Analyse der Erzählung Thukydides über die „Rettung“ der Stadt Megara durch Brasidas und über seine Rückkehr ins korinthische Gebiet durchgeführt (4.70–74). Es wird die vom Historiker erwähnten Toponyme am Anfang des Feldzuges (Gebirge Geraneia – Tripodiskos – Plataiai) besprochen. Eine besondere Aufmerksamkeit wird der Mitteilung Thukydides über *stasis* in den Poleisen Boiotiens geschenkt (4.76–77). Brasidas hatte vor, unbemerkt und möglichst schnell diese gefährliche Strecke zu passieren. Zum Schluss werden die Beispiele der Gewaltmärsche der griechischen Hopliten (etwa 60–70 km pro Tag), insbesondere die Mitteilung Herodots über die Höchstleistung der Spartaner in Truppenbewegung 490 v. Chr., angeführt (Hdt. 6.120.1). Der Autor zieht in Betracht die spezifische Organisation des kleinen und „leichter gemachten“ Heeres, die Initiative des spartanischen Kommandeurs und das Begreifen der Gewagtheit des Unternehmens, und spricht die Vermutung aus, dass Peloponnesier, wenn sie sich mit höchstmöglicher Geschwindigkeit bewegten, konnten die Entfernung von Isthmos bis Herakleia in nur 3–4 Tagen zurücklegen. Das Schweigen Thukydides über die Einzelheiten der ersten Etappe des Feldzuges von Brasidas kann dadurch erklärt werden, dass der Historiker, der sich nur auf besonders wichtige Ereignisse der Militärgeschichte konzentrierte, darin nichts Bedeutendes fand. Bei höchster Anstrengung seiner Kräfte passierten „Brasidians“ un-

bemerkt Megaris, Boiotien und Phokis. Hinter sich ließen sie die Hälfte der schwierigen Strecke. Die zweite Hälfte war aber nicht weniger gefährlich, da die Route dann durch den Boden Thessaliens, des alten Verbündeten Athens, führte.

Карта Южной и Средней Греции (к статье А.А. Сеницына)